

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г. № 3-й. 1 Февраля.

Къ вопросу о современномъ поло-
женіи русской экспортной лѣсной
торговли *).

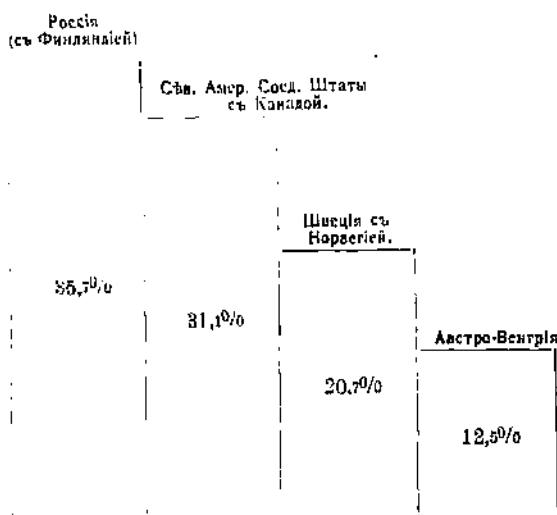
(Продолженіе см. № 2 „Извѣстій“ за т. г.).

Остановившаяся на послѣдней кривой диаграммы II, изображающей движеніе вывоза пиленого лѣса изъ Россійской Имперіи, видимъ, что кривая эта обнаруживаетъ весьма энергичный подъемъ почти за весь періодъ съ 1902 по 1912 г. За эти одиннадцать лѣтъ вывозъ досокъ изъ Россіи возросъ на 50%, достигнувъ въ 1912 году, примерно, 2.000.000 станд., при чемъ, по количеству вывозимаго на міровой рынокъ пиленого лѣса Россіи уже съ 1907 г. не имѣетъ соперниковъ. Это преобладаніе Россіи особенно ясно представлено на диаграммѣ III, которая изображаетъ процентное соотношеніе вывоза пиленого лѣса изъ всѣхъ перечисленныхъ государствъ въ 1911 году. По даннымъ этой послѣдней диаграммы, въ 1911 г. конкурирующія государства отправили на междуна-родный рынокъ 5.210.000 стандартовъ пиленого лѣса, въ томъ числѣ

*) Лѣсная коммиссія сельско-хозяйственнаго комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ, состоящая подъ предѣлательствомъ члена Государственнаго Совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника В. Е. Иванецкаго, предполагаетъ надать рядъ трудовъ, пѣвшихъ задачей освѣтить, по возможности всесторонне, русскую экспортную лѣсную торговлю съ главнѣйшими странами Западной Европы въ цѣляхъ лучшаго выясненія нуждъ этой торговли къ предстоящему въ 1917 г. пересмотру торговыхъ договоровъ, тѣсно затрагивающихъ и интересы нашего лѣсного экспорта. Настоящій краткій обзоръ является вводнымъ къ серіи упомянутыхъ трудовъ и заключаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о современномъ положеніи русскаго лѣсного экспорта вообще и, въ частности, русской лѣсной торговли съ Германіей, въ виду особо неблагоприятныхъ условій вывоза нашего лѣса въ названное государство. Слѣдующимъ трудовъ комиссіи явится изданіе подробнаго списка разнаго рода трудовъ (спеціальныхъ работъ, отчетовъ, статей и пр.), появившихся въ послѣднее время какъ въ русской, такъ и въ иностранной печати и посвященныхъ лѣсной статистикѣ, попреимуществу, и экспортной лѣсной торговлѣ разнаыхъ странъ, въ частности. Этотъ справочникъ дастъ возможность лицамъ, интересующимся международной лѣсной торговлей, ориентироваться въ обширной литературѣ по этому вопросу, разбросанной въ большомъ количествѣ изданій, разбросаніе которой, при отсутствіи подобнаго рода изда-нія, представляется довольно труднымъ дѣломъ.

Діаграмма II.

Соотношеніе въ % количества вывезеннаго въ 1911 г. на міровой рынокъ пиленнаго лѣса изъ шестнадцати экспортующихъ странъ.

Въ 1911 г. вывозъ пиленнаго лѣса составлялъ, въ общей сложности, около 5.210.000 станд., въ томъ числѣ было вывезено:

Изъ Россіи (съ Финляндіей)	1.861.000	станд.
Соед. Штаты С. Америки съ Канадой	1.620.000	"
Швеціи и Норвегіи	1.079.000	"
Австро-Венгріи	650.000	"
Итого	5.210.000	станд.

Россия 1.861.000 ст. или 35,7%, Соединенные Штаты Сѣв. Америки съ Канадой—1.620.000 ст. или 31,1%, Швеція съ Норвегіей—1.079.000 ст. (20,7%) и Австро-Венгрія—650.000 ст. (12,5%).

Резюмируя сказанное въ отношеніи экспорта пиленнаго лѣса изъ Россіи на міровой рынокъ, нельзя не отмѣтить, что хотя мы и заняли на этомъ рынкѣ первое мѣсто, но все же количество вывозимыхъ досокъ совершенно не соответствуетъ нашимъ лѣснымъ богатствамъ, по сравненію ихъ съ площадью лѣсовъ прочихъ конкурирующихъ странъ. Необходимо также принять въ соображеніе, что въ достиженіи нами относительнаго успѣха на международномъ рынкѣ по экспорту пиленнаго лѣса весьма серьезную роль сыграла Финляндія. По причинѣ благоприятныхъ условій экспорта и рациональной постановки лѣсной торговли, Финляндія вывозитъ за границу, главнымъ образомъ, обработанный лѣсъ и, въ томъ числѣ, до 600.000 станд. досокъ ежегодно, т. е. около 1/3 общаго экспорта пиленыхъ матеріаловъ изъ всей Россіи въ послѣдніе годы.

Загроуивъ эту весьма существенную сторону лѣсного экспорта, представляется совершенно необходимымъ освѣтить вопросъ о томъ—въ какомъ именно видѣ вывозится лѣсъ за границу изъ Россіи (не

считая Финляндію). На основаніи данныхъ департамента таможенныхъ сборовъ за 1912 г. въ отношеніи количества и стоимости вывезеннаго за границу лѣса можетъ быть составлена нижеслѣдующая табличка, изъ которой всѣ экспортируемые матеріалы распределены на пять крупныхъ группъ:

	Количество.		Стоимость.	
	Милліоны кубовъ.	" "	Милліоны рублѣй.	" "
1. Пиленый и прочій обработанный лѣсъ . . .	220,2	51,7	102,2	67,0
2. Бревна, жерди и прочій необработ. лѣсъ . . .	119,5	28,1	20,5	19,3
3. Дерево для свѣчекъ и писчебумажной массы . . .	58,4	13,7	11,0	7,8
4. Врусья и шпалы . . .	18,8	4,4	7,8	5,1
5. Дрова	8,7	2,1	1,1	0,9
Итого	425,5	100%	152,5	100%

Изъ этихъ данныхъ видно, что, несмотря на довольно значительный вывозъ лѣса въ пиленомъ видѣ, на долю прочихъ, по преимуществу необработанныхъ, лѣсныхъ товаровъ все же приходится около 48% по количеству и 33% по стоимости отъ общаго экспорта лѣса.

Съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ это явленіе, разумеется, представляется нежелательнымъ, и наша политика въ области вывозной лѣсной торговли должна быть направлена къ созданію для этой торговли такихъ благоприятныхъ условий, чтобы лѣсной экспортъ ограничивался почти исключительно лишь обработанными лѣсными товарами, т. е. чтобы по возможности весь трудъ по выработкѣ этихъ товаровъ и его оплата оставались бы въ Россіи, а не приходились по долю чужестранцевъ, издавна извлекающихъ изъ обработки нашего лѣсного сырья громадную выгоду. Отличнымъ примѣромъ такой политики служатъ напр. Швеція и Норвегія и даже наша Финляндія, вывозящая на міровой рынокъ, главнымъ образомъ, обработанные лѣсные матеріалы.

Изъ сортиментовъ, вошедшихъ въ составъ 4-хъ послѣднихъ группъ, особенное вниманіе обращаютъ на себя матеріалы 2-ой группы (бревна, жерди и проч.) и 3-ей группы (дерево для писчебумажной массы, или такъ наз. балансы). Что касается кругляка, то главная его часть вывозится, какъ будетъ объяснено подробнѣе ниже, въ Германію по р.р. Нѣману и Вислѣ, а также въ разныя государства изъ балтійскихъ и отчасти бѣломорскихъ портовъ.

Экспортъ балансовъ, т. е. короткихъ отрубковъ, получаемыхъ изъ тонкошрпаго лѣса и идущихъ на выработку древесной массы и целлюлозы, также производится изъ балтійскихъ портовъ по р. Нѣману и въ небольшомъ количествѣ изъ портовъ Бѣлаго моря.

На вывозѣ балансовъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться, такъ какъ этотъ матеріалъ при необычайно быстромъ развитіи потребленія бумаги, картона и проч. продуктовъ, получаемыхъ изъ древесной массы и целлюлозы, имѣетъ особо важное значеніе. По примѣрнымъ даннымъ за 1910 г., приводимымъ въ цитированномъ уже выше трудѣ Madelin'a, міровое производство древесной массы и целлюлозы составило въ Европѣ—3.782.732 тонны и вѣсъ ея—3.181.588 тоннъ, а всего 6.965.320 тоннъ, что соответствуетъ приблизительно 30—35 милл. куб. метровъ сырья (балансовъ), истраченнаго на это производство. По свѣдѣніямъ, собраннымъ тѣмъ же авторомъ, годовое производство бумаги во Франціи вы-

ражалось такими цифрами: въ 1886 г.—180.497 тоннъ, въ 1890 году—365.000 тоннъ, въ 1900 г.—450.000 тоннъ, а въ послѣдніе годы около 867.000 тоннъ.

Такимъ образомъ, во Франціи производство бумаги возрасло въ послѣднее двадцатипятилѣтіе болѣе нежели въ четыре раза.

Пять крупныхъ парижскихъ журналовъ (Le Petit Parisien, Le Jour, Le Matin, Le Petit Journal и Le Journal officiel) поглощаютъ ежегодно около 80.550 тоннъ бумаги, т. е. около $\frac{1}{4}$ всего сѣ производства во Франціи. При такомъ развитіи потребленія бумаги, наблюдаемомъ въ наименьшей мѣрѣ и въ другихъ странахъ, сырье въ видѣ балансовъ служащее для переработки въ древесную массу и целлюлозу, приобретаетъ весьма важное значеніе. Россія несомнѣнно обладаетъ, въ особенности на Сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сибири, очень значительными запасами мелкаго еловаго лѣса, который для распиловки непригоденъ. Съ другой стороны, въ этихъ же районахъ имѣются обширныя пространства такихъ насажденій худшихъ породъ, характеризующихся отсутствіемъ деревьевъ крупныхъ размѣровъ, эксплуатація которыхъ должна быть именно направлена къ использованию матеріаловъ на балансы.

При этомъ представляется, разумѣется, крайне желательнымъ возникновеніе въ мѣстностяхъ, богатыхъ запасами мелкаго еловаго лѣса, древесно-массовыхъ, целлюлозныхъ и бумажныхъ заводовъ и фабрикъ, которые обслуживали бы не только внутреннее потребленіе бумаги, у насъ также быстро возрастающее, но и давали бы матеріалъ для экспорта въ формѣ древесной массы, целлюлозы или бумаги, а не въ видѣ балансовъ, по преимуществу, какъ теперь.

Обращаясь къ вопросу о распредѣленіи вывозимыхъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ по отдѣльнымъ странамъ, можно привести нижеслѣдующія двѣ таблицы (I и II), показывающія вывозъ по количеству и по стоимости съ 1903 по 1911—1912 г.

Данныя этихъ таблицъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о томъ, что въ оборотахъ нашей экспортной лѣсоторговли рынки Великобританіи и Германіи занимаютъ первое мѣсто. Въ 1912 г. вывозъ лѣса въ Великобританію составлялъ 41,5% по количеству и 44,7% по стоимости, а въ Германію 34,0% по количеству и 28,4% по стоимости отъ общаго экспорта. Изъ прочихъ странъ довольно важное значеніе имѣютъ—Голландія, Франція и Бельгія, вывозъ лѣса въ кояковыя страны составилъ въ 1911 г. 21,9% отъ стоимости и 20,0% отъ количества всѣхъ вывезенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (83.389.000 пуд. на сумму—31.052.000 руб.). Вывозъ лѣса въ южныя страны Европы, а именно въ Италію, Грецію, балканскія государства и въ Турцію весьма незначителенъ: въ 1911 г. онъ едва достигъ 3½ мил. пуд. (0,8%) на сумму 1,6 мил. руб. (1,2%). Развитію экспорта русскаго лѣса въ названныя страны надо ждать главнымъ образомъ въ связи съ организаціей эксплуатаціи лѣсовъ Кавказа, которые, вслѣдствіе крайняго недостатка внутреннихъ путей сообщенія и устройства портовъ, пока почти ничего не даютъ для нашего вывоза. Весьма незначителенъ также экспортъ лѣса съ Дальняго Востока въ Китай, Японію и въ Австралію, несмотря на обиліе лѣсовъ въ Приморской и Амурской областяхъ.

Не останавливаясь здѣсь на особенностяхъ нашей лѣсной торговли со всѣми этими странами, возвратимся снова къ лѣсному экспорту въ два важнѣйшихъ для насъ въ данномъ отношеніи государства, а

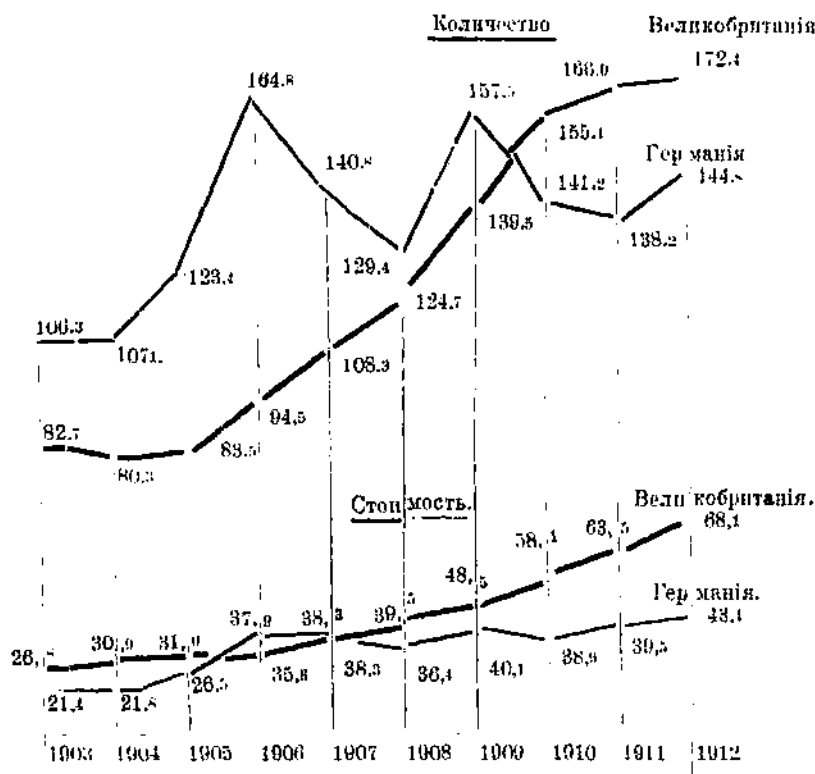
Таблица II.

Распределение по отдельным государствам лѣсныхъ матеріаловъ, вывезенныхъ изъ Россіи въ періодъ съ 1903 по 1911—1912 гг. по ихъ стоимости (въ тыс. рублей).

Г О Д И.	Государства																						
	Общая вывозъ.	Великобританія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Германія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Голландія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Франція.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Бельгія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Австро-Венгрія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Италія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Турція и Бал- канскія госу- дарства.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Швеція и Нор- вегія.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Китай.	Въ "о къ обще- му вывозу.	Всѣ остальныя страны.	Въ "о къ обще- му вывозу.
	Т	Ы	С	Я	Ч	И	Р	У	Б	Л	Е	Я.											
1903 . .	66308	26820	40,5	21406	32,3	7037	11,5	3438	5,18	4153	6,26	716	1,08	60	0,09	109	0,16	170	0,26	841	1,27	952	1,4
1904 . .	73198	30065	42,3	21830	29,8	8490	11,6	3848	5,3	4678	6,4	1411	1,9	11	0,02	180	0,25	426	0,6	385	0,53	979	1,3
1905 . .	76865	31017	40,3	26484	34,5	8030	11,2	3219	4,2	4699	6,35	1773	2,31	20	0,03	316	0,12	104	0,25	337	0,44	1003	1,3
1906 . .	98248	35560	36,2	37000	38,7	10502	10,7	4801	4,9	5077	5,17	2234	2,26	9	0,01	255	0,25	537	0,54	265	0,27	1012	1,0
1907 . .	107794	38287	35,5	38360	35,5	12672	11,8	6992	6,5	5267	4,9	3674	3,42	239	0,23	430	0,4	758	0,7	46	0,05	1069	1,0
1908 . .	111239	39540	35,5	39367	32,7	13615	12,4	6607	6,0	6252	5,62	6530	5,9	18	0,02	133	0,12	499	0,45	91	0,09	1299	1,2
1909 . .	126573	46538	38,3	40008	31,7	15795	12,4	7863	6,08	7149	5,65	5634	4,03	427	0,34	119	0,1	491	2,4	26	0,02	1221	1,0
1910 . .	138205	58150	42,1	38938	28,2	17008	12,9	8542	6,2	6805	4,92	3239	2,34	424	0,3	1251	0,91	1004	0,77	55	0,04	1823	1,32
1911 . .	142368	63450	44,0	39455	27,7	18039	12,7	7555	5,31	5458	3,80	2864	2,0	377	0,26	1257	0,88	1914	1,34	196	0,14	1803	1,27
1912 . .	152491	68108	44,7	43362	28,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Діаграмма III.

Вывозъ лѣса изъ Россіи въ Великобританію и Германію по количеству (въ мил. кубовъ) и по стоимости (въ мил. руб.) 1903—1912 гг.

именно—въ Великобританію и Германію. Чтобы нагляднѣе изобразить движеніе нашего вывоза въ эти страны, соответствующія данныя таблицы I и II нанесены на діаграмму III. Кривыя, нанесенныя на эту последнюю, ясно показываютъ, что количество лѣсныхъ матеріаловъ, вывозимыхъ въ Германію, превышало вывозъ лѣса въ Великобританію вплоть до 1910 г., съ какого времени вывозъ въ Великобританію значительно сталъ превышать экспортъ въ Германію. При этомъ особенность экспорта лѣсныхъ матеріаловъ въ Великобританію заключается въ томъ, что онъ уже съ первыхъ лѣтъ разсматриваемаго періода (съ 1903 г.) обнаруживалъ большое постоянство въ смыслѣ своего роста, тогда какъ экспортъ въ Германію представлялъ крупныя колебанія.

Что касается стоимости лѣса, вывезеннаго въ обѣ страны, то она дала одинаковую цифру (38,3 мил. руб.) въ 1907 г., и съ тѣхъ поръ Великобританія уплачиваетъ намъ за ввозимый на ея рынки лѣсъ значительно больше, нежели Германія. Въ 1912 г. эта разница достигла уже солидной цифры въ 24,7 милл. руб.

Это явленіе слѣдуетъ признать для насъ благопріятнымъ, такъ какъ, въ общемъ, русскіе лѣсные матеріалы расцѣпываются на англій-

скомъ рынкѣ по высшимъ цѣнамъ, нежели на германскомъ, что показываютъ даже данныя таблицъ I и II. Въ дополненіе къ сказанному нужно добавить, что лѣсная торговля съ Англіей, осуществляемая черезъ порта Блага моря и балтійскаго побережья, производится при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ конкуренціи съ другими странами, ввозящими лѣсъ въ Великобританію. Къ тому же въ нашемъ вывозѣ въ Великобританію подавляющее количество составляютъ обработанные лѣсные матеріалы, т. е. такіе, экспортъ которыхъ именно желателенъ. Благопріятнымъ для лѣсной торговли съ Англіей является и то обстоятельство, что при ввозѣ лѣса въ эту страну онъ не оплачивается пошлиной.

Въ другомъ совершенно положеніи находится наша лѣсоторговля съ Германіей. Такъ какъ по этому вопросу лѣснымъ департаментомъ уже опубликованы специальныя работы*), то здѣсь будетъ уместно остановиться лишь на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, въ связи съ нѣкоторыми новыми данными.

По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ, за трехлѣтіе съ 1908 по 1910 г. изъ 142,5 милл. нуд. лѣсныхъ матеріаловъ, экспортированныхъ ежегодно въ Германію, по русско-прусскому участку нашей сухопутной границы проходило 122 милл. нуд., т. е. 85%, а прочіе 20,5 милл. нуд. (15%) вывозились черезъ порта балтійскаго побережья. Эти общія цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что центр тяжести лѣсоторговли съ Германіей находится въ предѣлахъ русско-прусской границы—отъ нашей государственной межи съ Австріей до Балтійскаго моря. Разсматривая нашъ вывозъ по этому участку, увидимъ, что изъ упомянутыхъ 122 милл. нуд. черезъ сухопутныя таможи—Вержболовскую, Граевскую, Млавскую, Шципюрскую, Александровскую и Сосновскую вывозилось ежегодно, въ среднемъ, около 26 милл. нуд., т. е. около $\frac{1}{5}$, а остальные $\frac{4}{5}$ лѣсныхъ матеріаловъ экспортировались по рѣкамъ Неману и Вислѣ. Остановившись на вывозѣ русскаго лѣса черезъ названныя сухопутныя таможи, необходимо отмѣтить, что хотя онъ и не достигаетъ особенно крупныхъ размѣровъ, но все же играетъ замѣтную роль въ нашемъ общемъ экспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Германію. Дѣло въ томъ, что черезъ таможи по желѣзнодорожнымъ путямъ отправляется главнымъ образомъ шпеленый лѣсъ и притомъ, по преимуществу, высокихъ качествъ, такъ какъ доски 3-го и 4-го сортовъ не выдерживаютъ той высокой влажности, которая налагается на шпеленый лѣсъ (почти 6 коп. съ 1 куб. фута). Нельзя не отмѣтить, что въ послѣдніе годы вывозъ шпеленаго лѣса черезъ русско-германскія сухопутныя таможи обнаруживаетъ тенденцію къ увеличенію. Этотъ лѣсъ доходитъ до Силезіи и проникаетъ на другіе отдаленные рынки Германіи, вызывая тревогу среди нѣмецкихъ лѣсоторговцевъ. Въ специальной германской печати по этому поводу появляется сообщенія, указывающія на крайнюю нежелательность проникновенія на нѣмецкіе рынки русскаго шпеленаго лѣса, представляющаго конкуренцію для восточно-прусской лѣсопромышленности. Въ качествѣ способа для закрытія доступа этому лѣсу въ Германію предлагается, разумѣется, значительно повысить существующую пошлину на шпеленые матеріалы, установленную таможеннымъ тарифомъ

* См. «Русско-германская лѣсная торговля» В. В. Фаевъ, 1910 и «Мѣры къ улучшенію лѣсной торговли по рр. Неману и Вислѣ», В. В. Фаевъ и П. В. Грудистовъ, 1912.

1904 года. При этомъ, конечно, забывается то обстоятельство, что уже издавна русское сырье обслуживаетъ лѣсопильные заводы и фабрики Восточной Пруссіи и количество этихъ матеріаловъ, складываемыхъ по р.р. Вислѣ и Неману, достигаетъ, примѣрно, 100,000,000 пуд. ежегодно.

(Ожочваніе: будетъ).

П. П. Чубинскій на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

Въ исторіи Архангельскаго края первые годы второй половины минушаго столѣтія какъ-то невольнo обращаютъ на себя вниманіе послѣдователи тѣмъ оживленіемъ, какое мы наблюдаемъ въ этотъ періодъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края. И надо замѣтить, что все это удивительное оживленіе, кромѣ общихъ вѣяній времени, такъ называемой эпохи великихъ реформъ, у насъ въ Архангельскѣ было, въ сущности, создано маленькой кучкой лицъ, волиныхъ и неволиныхъ обитателей нашего края, центральной фигурой которой являлся Павелъ Платоновичъ Чубинскій.

По поводу исполняющагося въ текущемъ году 30-лѣтія со дня его смерти († 14 января 1884 года) и въ то же время 75-лѣтія со дня рожденія, думается, будетъ не лишнимъ вспомнить на страницахъ „Извѣстій Архангельскаго Об-на изученія Русскаго Сѣвера“ о пребываніи Павла Платоновича въ нашемъ краѣ и о томъ, что онъ сдѣлалъ для изученія Русскаго Сѣвера.

П. П. Чубинскій родился 15 января 1839 года въ мѣстечкѣ Баршполѣ Полтавской губерніи и происходилъ изъ небогатой дворянской семьи. Получивъ среднее образованіе во 2-ой кievской гимназій, онъ поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, который и окончилъ въ 1861 году съ званіемъ кандидата. По окончаніи университета П. П. возвратился на свою горячо любимую имъ Малороссію и занялся учеными работами по малорусской этнографіи, давая въ то же время уроки исторіи въ кievскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По судьбѣ было угодно, чтобы молодой ученый, полный энергіи и благихъ стремленій, приложилъ свои силы къ дѣлу не на родинѣ, а тамъ, гдѣ въ то время подобные ему люди были болѣе чѣмъ необходимы, и гдѣ культурныхъ работниковъ совѣмъ не было — именно, на Крайнemъ Сѣверѣ Европейской Россіи, въ нашей Архангельской губерніи.

Въ 1862 году по распоряженію комиссін князя Гагарина онъ въ члѣмъ неповинный П. П. Чубинскій по чьему то оговору былъ высланъ изъ Кіева въ Архангельскую губернію въ г. Пинегу. Прибывъ въ Архангельскъ 24 ноября 1862 года, онъ явился къ тогдашнему Архангельскому губернатору Н. К. Арандаренко, своему крестному отцу, и вкорѣ подалъ прошеніе о предоставленіи ему должности пинжескаго судебного слѣдователя, заявляя, что онъ, какъ окончившій юридическій факультетъ со степенію кандидата, можетъ справиться съ обязанностями судебного слѣдователя. Арандаренко, несмотря на то, что по закону судебные слѣдователи лично назначались самимъ губернаторомъ, обратилъ, однако, по этому поводу съ запросомъ въ министерство внут-

решишь дѣлу и получилъ разрѣшеніе назначить Чубинскаго судебнымъ слѣдователемъ при томъ лишь условіи, чтобы онъ не былъ допускаемъ къ службѣ по полиціи и по учебному вѣдомству.

Назначенный Иннежскимъ судебнымъ слѣдователемъ, Чубинскій пробылъ въ Архангельскѣ до середины января 1863 года и за это время, будучи человекомъ живымъ и общительнымъ, успѣлъ сойтись съ архангельскимъ обществомъ, какъ мѣстной интеллигенціей—учителями гимназій, такъ и своими товарищами по несчастью—„колоніей каторожныхъ“, какъ звали въ то время въ Архангельскѣ ссыльныхъ. Къ этому же времени относится знакомство Н. П. съ только что прибывшимъ (послѣ его прѣзда) въ Архангельскую ссылку учителемъ полтавской гимназій А. П. Стронинимъ *, извѣстнымъ шестидесятилетнимъ писателемъ-соціологомъ, съ которымъ онъ позже въ Пинегѣ сошелся довольно близко. Вотъ какъ Стронинъ описываетъ первую встрѣчу съ Чубинскимъ въ своемъ дневникѣ:

Послѣ представленія губернатору, полиціймейстеръ отвелъ его на квартиру въ гостиницу и оставилъ для компаній околоточнаго, который занимать Стронина разговорами о бывшемъ полиціймейстерѣ и т. п. Въ счастье, въ комнату ко мнѣ плетѣтъ какой-то молодой человѣкъ, провозглашая еще въ дверяхъ: „Чубинскій“. Ну, слава тебѣ, Господи! П дѣло скоро пошло на ладъ. Вечеру на чай онъ явился ко мнѣ съ цѣлой компаніей, а именно: съ такъ называемой „колоніей каторожныхъ“, т. е. съ остальными ссыльными—все полянами.

Въ Пинегу, мѣсто своего служенія, Чубинскій отправился вечеромъ 17 января вмѣстѣ съ Стронинимъ, слѣдовавшимъ въ Мезень, причемъ, вмѣсто жандарма, ему былъ данъ чиновникъ земской полиціи, которому для видности было назначено какое-то порученіе, а иннежскимъ городничему и исправнику предписано было уредить за слѣдователемъ и негласный надзоръ „по вѣдущимъ дѣйствіямъ“.

Въ Пинегѣ, глухомъ уѣздномъ городишкѣ, больше похожемъ на деревню, чѣмъ на городъ, нерадостную, на первыхъ порахъ одинокую, жизнь Н. П. Чубинскаго скращивало знакомство, позже искренняя дружба, съ тамошнимъ акцизнымъ надзирателемъ О. П. Пероновымъ, человекомъ рѣзко выделявшимся своими личными качествами среди тогдашняго уѣзднаго чиновничества. Нѣсколько времени спустя послѣ прѣзда Чубинскаго въ Пинегѣ образовалась цѣлая колонія ссыльныхъ. Здѣсь были уже упомянутый выше А. П. Стронинъ, назначенный сюда дворянскимъ засѣдателемъ уѣзднаго суда, студентъ Казанскаго университета Виницевскій, Арсеній П. Симановскій, готовившійся предъ ссылкой къ поступленію въ университетъ, человѣкъ настолько юный, что, по замѣчанію Стронина, „онъ трехъ словъ не могъ сказать безъ того, чтобы не покраснѣть“, **) поляки Коверскій—бывшій мировой посредникъ виден-

* А. П. Стронинъ былъ высланъ въ Архангельскую губернію „за распространіе малороссійской пропаганды“ и находился здѣсь съ 12 января 1863 г. до половины 1864 года, занимая ефрейта должность дворянскаго засѣдателя въ Пинегѣ, а потомъ судья въ Иезькурскѣ; подъ его редакціей были М. П. составлены „продѣлы заметки въ Архангельской губ. при кн. Гагаринѣ“. А. П. Стронинъ почти всю жизнь велъ дневникъ, выдержками изъ котораго мы и пользуемся въ настоящей статьѣ.

** А. Симановскій былъ высланъ „за составленіе возмутительныхъ повзваний“ и находился въ заключеніи въ смольнинскомъ домѣ.

скога уѣзда, Понлавскій—отставной офицеръ, помѣщикъ минской губернии, и Ключковскій *). Все эти лица тѣсно группировались около Перонова, у котораго Чубинскій и Стронницъ были почти домашними людьми: Вишневецкій же и Симановскій—люди молодые и малосостоятельные—даже и жили у Чубинскаго.

П. П. Чубинскій въ Пинегѣ судебнымъ слѣдователемъ прослужилъ очень недолго и въ октябрѣ 1863 года перешелъ въ Архангельскъ на должность секретаря статистическаго комитета. Исторію этого перевода Чубинскаго въ Архангельскъ подробно рассказываетъ въ своемъ дневникѣ А. П. Стронницъ. Дѣло было дѣломъ 1863 года. Въ Пинегу дѣлать былъ прибытъ новый архангельскій губернаторъ Пик. Март. Гартингъ, смѣнившій Арандаренко. „Въ ожиданіи его—писатель А. П. Стронницъ—Ф. П. Пероновъ, единственный семейный человѣкъ, у котораго собирались сельские, возымѣлъ мысль пригласить въ себя губернатора на обѣдъ (тутъ нѣтъ предводителей дворянства, а потому губернаторы ѣдятъ у всѣхъ, кто дастъ имъ ѣсть, иначе бы пришлось голодать по недѣлямъ). Намѣреніе его, какъ онъ говорилъ, было то, чтобы сблизить съ губернаторомъ нашъ кружокъ вообще, состоявшій изъ 6—7 человѣкъ, въ особенности же сельную его часть. Вслѣдствіе этого, подобный проектъ былъ сообщенъ авторомъ его врѣде всего намъ, т. е. Чубинскому и мнѣ. Чубинскій нашелъ эту мысль столько же любезною, сколько и счастливою, я же, вслѣдствіе совершавшейся во мнѣ реакціи, почувствовалъ что-то непріятное въ этомъ словѣ „сблизить“; въ самомъ же обѣдѣ съ такою цѣлью увидѣлось мнѣ довольно ловкое, но все-таки заносчиваніе. Не желая, однако, налагать эту идею другимъ, или даже деликатясь высказать этотъ взглядъ вполнѣ откровенно, я показалъ видъ, что ничего не имѣю противъ этого проекта, но что мы не знаемъ, что за человѣкъ губернаторъ, и стоить ли еще давать ему обѣды, а потому лучше бы отложить это рѣшеніе до личной явки его, когда можно будетъ уже лучше судить о немъ. Губернаторъ прибѣгаетъ. Время прибѣзда его было вечеръ; на завтра онъ долженъ былъ производить ревизію. Сколько дней онъ проживетъ—неизвѣстно, а потому, если не позвонитъ завтра, то можетъ быть и вовсе не удастся позвать. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день Пероновъ тотчасъ послѣ общаго представленія чиновниковъ и пригласилъ его обѣдать. Затѣмъ слѣдовала ревизія въ казначействѣ и ревизія у насъ въ судѣ. Видно уже изъ предыдущаго, что я былъ предрасположенъ противъ обѣда, а потому не знаю, пошелъ ли бы я на него и безъ всякихъ новыхъ аргументовъ, развѣ ужъ при очевидной современности нашего новаго сатрапа. Теперь же, будучи свидѣтелемъ его ревизіи и въ казначействѣ и въ судѣ, я увидѣлъ, что это птица самая обыкновенная и самаго недалекаго полета. Такъ, напримѣръ, въ казначействѣ онъ обидѣлся тѣмъ, что казначей, въ виду тасканія своихъ сундуковъ, былъ не въ мундирѣ, а въ сюртукѣ; въ судѣ же сказалъ нѣсколько колкостей Чубинскому, который тутъ же чуть не заплотилъ за то. Такимъ образомъ, уходя домой, я рѣшилъ, что быть на обѣдѣ, значить подвергнуться опасности оказаться въ самомъ глупомъ положеніи. И въ самомъ дѣлѣ, при тѣхъ нѣсколькихъ чертахъ образа мыслей, какія его пр-во

*) „Итакъ, въ нашемъ пинжекомъ ковчегѣ теперь по парѣ всякаго рода тварей; два хохла (считая сюда по казенному и меня), два кацана и два ляха“ (Ключковскій прибылъ позже)—шутливо замѣчаетъ по этому поводу Стронницъ въ своемъ дневникѣ.

обнаружилъ, весьма можетъ быть, что онъ пойдетъ даже непримичнымъ, что его посадили за столъ вмѣстѣ съ поднадзорными, врагами, дескать, правительства. Если же этого и не случится, то во всякомъ случаѣ онъ достаточно важничаетъ для того, чтобы вести себя хоть на обѣдѣ просто. Весьма вероятно, что онъ не заговоритъ со мной, и еще вѣрнѣе, что не заговорю съ нимъ я въ такомъ случаѣ; итакъ, чѣмъ же я буду? мебелью какой-то? Велѣдствіе всего этого, я рѣшилъ не быть. Чубинскій и Пероновъ сами соглашались съ моими доводами, но настаивали уже единственно съ тѣмъ, чтобы не разстраивать общаго дѣла. Я, однако жъ, ушелъ, т. е. это еще не разстраивало его. Обѣдъ совершился. Отчетъ о немъ гласитъ слѣдующее: губернаторъ вошелъ и, кромѣ хозяйки и хозяина, никому не подаль руки. Съли за столъ, онъ не говорилъ ни съ кѣмъ, кромѣ хозяйки; изрѣдка только и подъ конецъ перебросился пустыми полуофициальными вопросами съ хозяиномъ и съ нѣкоторыми другими, но все-таки не со всѣми. Раздраженіе Чубинскаго достигло полной мѣры и потому, когда ушли въ другую комнату пить кофе, онъ сталъ привязываться къ словамъ губернатора, хотя и не откровеннымъ до него, и всячески сталъ возражать и противорѣчить ему. Такъ что губернаторъ, уходя, сказалъ провожавшему его хозяину: «а слѣдовательно, кажется, очень огорченъ!» Итакъ, я торжествовалъ вполне, всѣ пашли, что я былъ правъ. На слѣдующій день торжествовали за то всѣ остальные. Обѣдъ былъ опять у одного изъ чиновниковъ, присутствовавшихъ на первомъ, и притомъ искавшаго мѣста у губернатора: слѣдовательно, отложеннымъ быть не могъ (хотя, впрочемъ, мѣста все-таки не доставлялъ). Приглашенными были опять всѣ тѣ же; отказаться имъ теперь было бы уже неловко, т. е. было бы слишкомъ уже энергически; мнѣ столь же неосновательно было бы пойти. Итакъ, обѣдъ состоялся, опять вчерашній же. По съ какимъ же торжествомъ, съ какою побѣдою направили ко мнѣ пирующие по окончаніи обѣда! Губернаторъ, повидимому, появивъ, наконецъ, въ какомъ онъ кружкѣ, развязался совершенно, былъ простъ, говорилъ объ остальныхъ здѣшнихъ чиновникахъ, смѣялся надъ ними, шутилъ, спрашивалъ мнѣшій, спорилъ и, наконецъ, пилъ за здоровье шнежскаго кружка, подобнаго которому онъ не встрѣчалъ ни въ одномъ уѣздномъ городѣ Архангельской губерніи. Прощаясь, онъ жалъ теперь руку всѣмъ и каждому. Чубинскій тоже примирился съ губернаторомъ, который, уѣзжая, даже взялъ его съ собой на дрожки. На слѣдующій день губернаторъ уѣхалъ совѣмъ, при чемъ его провожали всѣ обѣдавшіе. Чубинскій проводилъ его до самой рѣки, гдѣ на берегу еще разъ и притомъ ему только одному опять досталось рукопожатіе; между тѣмъ какъ надзирающіе за нимъ исправникъ и городничіе, бывшіе тутъ же, только облизывались. Результаты—заканчиваетъ Строиничъ свою записку—скоро обнаружилась. Изъ Архангельскъ получены извѣстія, что губернаторъ не хвалится Чубинскимъ и вообще шнежскимъ кружкомъ. Въ дальнѣйшемъ эти результаты сказались еще сильнѣе. 7-го октября П. П. Чубинскій былъ назначенъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, а въ слѣдующемъ году, кромѣ того, и исполняющимъ должность чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ. Вверху, въ Петербургѣ—по словамъ одного изъ авторовъ, писавшихъ о пребываніи П. П. Чубинскаго въ Архангельской губерніи—къ назначенію Чубинскаго на эту послѣднюю должность отнеслись неофици-

тельно, но тѣмъ не менѣе, щадя авторитетъ губернаторской власти, оставили въ покое* *).

Со вступленіемъ П. П. Чубинскаго въ должность секретаря статистическаго комитета въ исторіи нашего комитета начался самый блестящій періодъ, когда онъ считался однимъ изъ лучшихъ по постановкѣ дѣла и даже обратилъ на себя вниманіе центрального статистическаго комитета, выразившаго ему свою благодарность за научную дѣятельность и постоянное стремленіе къ изысканію лучшихъ способовъ собранія болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ. Надо замѣтить, что въ то время Архангельская губернія была своего рода terra incognita не только для центра Россіи, но ей, пожалуй, не знали и дѣла сама мѣсть... Всѣ прежнія, къ тому же весьма немногочисленныя, работы по этнографіи, исторіи и статистикѣ края успѣли совершенно уже устарѣть, вновь же ничего не дѣлалось, старина архангельская не изслѣдовалась, а погибала; своеобразной сѣверной народной жизни въ ея бытовыхъ, нравственныхъ, экономическихъ и релігіозныхъ проявленіяхъ никто не изучалъ...

Сдѣлавшись секретаремъ статистическаго комитета П. П. Чубинскій, полный энергіи и благихъ намѣреній, бодро принялся за дѣло изученія края. Хотя, впрочемъ, первыя работы по этнографіи были выполнены еще въ Пинегѣ.

Обладая прекраснымъ характеромъ, привлекавшимъ къ нему всѣхъ, кто только входилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, будучи человекомъ съ широкой инициативой и организаторскимъ талантомъ, П. П. Чубинскій объединилъ вокругъ статистическаго комитета большую группу лицъ, работавшихъ надъ изученіемъ края во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первыхъ рядахъ этой группы стояли преподаватель гимназій и товарищъ предсѣдателя комитета Г. О. Минейко и сельские—этнографъ П. С. Ефименко и студентъ медико-хирургической академіи П. Харевичъ**), а массу ея составляли разбросанные по разнымъ угламъ губерніи сельские, чиновники, сельскіе священники, учителя, иерархъ и т. д.: всѣ они вносили каждый свою лепту въ общее дѣло зученія края. П. П. Чубинскій былъ общепризнаннымъ руководителемъ всего дѣла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ офѣнка, данная ему упомянутымъ Г. О. Минейко, который въ день 20-лѣтія своей дѣятельности въ статистическомъ комитетѣ (20 ноября 1884 года) въ отвѣтственной речи на вышеказанныя ему привѣтствія, отодвигая на задній планъ свои услуги и приписывая ихъ своимъ сотрудникамъ, между прочимъ, сказалъ: „самый главный трудъ раздѣляли секретарі; другу и товарищу оему Чубинскому, принявшемуся за дѣло со свѣжими силами, съ юматнымъ запасомъ энергіи и съ настоящимъ увлеченіемъ, принадлеитъ первый починъ въ этой плодотворной дѣятельности. Способности его и дарований, признанныя, кромѣ нашего комитета, разными учебными обществами, сохранили за нимъ извѣстное имя въ нашей литературѣ“. П. П. Чубинскій работалъ едва ли не болѣе и энергичнѣе

* *) Гр. Вогуславскій - „Павелъ Платоновичъ Чубинскій въ Архангельской губ. 1862—1866 г.г.“. Киевская Старина 1903 г. № 7—8, стр. 280.

** *) Фортунатъ Харевичъ, дворянинъ, уроженецъ Вилзенской губерніи, человѣкъ въ молодой (въ годъ выселки ему было всего 22 г.) высланъ былъ за сохраненіе у себя разныхъ возмутительныхъ и противоправительственныхъ сочиненій, а еще за соучастіе въ приготовленіяхъ къ возстанію, въ чемъ оставленъ въ болѣе подозрѣній“. Въ ссылкѣ онъ пробылъ съ 8 апр. 1864 г. по 28 апр. 1871 года, прѣжа жилъ въ Холмогорахъ, гдѣ занимался работами по части исторіи, добывая сумента изъ архива Холмогорскаго собора.

вѣхъ, и его работы имѣли тѣмъ болѣе вѣсъ, что онъ, благодаря своей должности чиновника особыхъ порученій, въ разѣздахъ съ губернаторами исколесилъ почти всю губернію, зналъ и видѣлъ ее всю своими глазами, чего, понятное дѣло, не могло быть у его товарищей по работѣ.

По перечисленіи здѣсь подробно вѣхъ работъ Чубинскаго по должности секретаря комитета, мы ограничимся лишь общимъ обзорѣемъ ихъ. На первомъ планѣ надо поставить, конечно, его работы по упорядоченію и улучшенію мѣстной статистики: такъ, при его дѣятельномъ участіи была произведена 22 декабря 1863 года перепись г. Архангельска, и имъ же, совмѣстно съ другими лицами, были обработаны ея результаты, также произведены переписи въ городахъ и уѣздахъ губерній и заведены для учета населенія въ городахъ обывательскія книги, а въ уѣздахъ—подворныя описи,—наконецъ, обращено было вниманіе на улучшеніе экономической статистики губерній. Затѣмъ идутъ уже работы его по этнографіи и многочисленныя статьи по вопросу объ экономическомъ положеніи Архангельской губерніи.

Въ 1867 году П. П. принималъ участіе въ Печорской экспедиціи, снаряженной по почину архангельскаго губернатора кн. С. П. Гагарина, для изслѣдованія естественныхъ богатствъ и экономическихъ условій Печорскаго края и указанія мѣръ къ развитію благосостоянія на Печорѣ, заселенія края и изысканія направленія для соединенія бассейновъ р. Оби и Печоры, посредствомъ котораго произведенія Сибиря могли бы идти за границу черезъ Печорскій портъ. Поѣздка Чубинскаго по Печорскому краю продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, и за это время онъ подробно изслѣдовалъ состояніе различныхъ отраслей хозяйства, промышленности и торговли края, какъ, напр., оленеводство, рыболовство, торговля сношенія цустозеревъ и ижемцевъ и т. д. Одной экономической края П. П., однако, не ограничился и собралъ еще массу географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о край и племенахъ его населяющихъ, объ удобныхъ для колонизаціи мѣстностяхъ по р. Печорѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, о Печорскомъ портѣ, главнѣйшихъ мѣстахъ произрастанія лиственницы и сосны, о климатѣ края и т. д.

Кромѣ работъ по мѣстной статистикѣ, П. П. Чубинскій интересовался также и вообще постановкой статистики въ Россіи. Имъ была составлена и разослана по статистическимъ комитетамъ для отзыва особая записка объ устройствѣ періодическихъ (разъ въ три года) областныхъ и общихъ статистическихъ съѣздовъ, по возможности, въ университетскихъ городахъ, съ участіемъ не только практическихъ дѣятелей статистики, но и представителей научныхъ дисциплинъ, прикосновенныхъ къ статистикѣ—профессоровъ статистики, политической экономіи, полицейскаго и уголовного права и профессоровъ медицинскаго факультета и, наконецъ, представителей вѣдомствъ: цѣль этихъ статистическихъ съѣздовъ—совмѣстное обсужденіе и изысканіе наиболѣе правильныхъ способовъ и приемовъ статистики. Однако, эта удачная мысль П. П. Чубинскаго признана была преждевременной и, несмотря на сочувствіе нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, такъ осталась неосуществленной. Наша официальная статистика не дождалась съѣзда своихъ работниковъ и до сего времени: проектируемая въ настоящее время реформа статистики тоже, очевидно, будетъ проведена въ жизнь путемъ кабинетныхъ, теоретическихъ разсужденій, безъ

какого бы то ни было вопроса практическихъ дѣателей статистики, о чемъ, право же, нельзя не пожалѣть.

Необходимо упомянуть еще, что въ качествѣ секретаря статистическаго комитета П. П. участвовалъ въ организации празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова и въ устройствѣ Ломоносовскаго училища на родинѣ Ломоносова.

П. П. Чубинскій дважды въ 1864 и 1868 г. былъ редакторомъ неофициальной части „Арханг. Губ. Вѣд.“, и ему удалось во второй разъ превратить наши скромныя Вѣдомости въ одинъ изъ лучшихъ органовъ провинціальной печати. Кроме того, Чубинскій заведывалъ еще дѣлами приказа общественаго призрѣнія, исполнялъ не мало разнообразныхъ административныхъ порученій губернаторовъ и, наконецъ, былъ заведующимъ Архангельской публичной библіотекой. Обративъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе публичной библіотеки и на скудность ея средствъ, П. П. задумалъ объединить публичную библіотеку съ библіотекою статистическаго комитета; мотивируя необходимость этой мѣры тѣми соображеніями, что „при соединеніи публичной библіотеки съ библіотекою статистическаго комитета онѣ должны восполнять одна другую, надзоръ за порядкомъ содержанія публичной библіотеки будетъ лучше и, кроме того, тогда можно будетъ получаемые редакціею „Губернскихъ Вѣдомостей“ газеты и журналы передавать въ собственность публичной библіотеки, что, въ свою очередь, дастъ возможность библіотекѣ употребить свои денежные средства исключительно на покупку новыхъ книгъ, не расходуясь на приобретение періодическихъ изданій“ *). Мысль о соединеніи библіотекъ была осуществлена къ 1 января 1868 года, при чемъ по новымъ правиламъ заведываніе сведенною библіотекою было возложено на секретаря статистическаго комитета **).

Стоя близко къ губернаторамъ и пользуясь ихъ расположеніемъ, какъ необходимымъ и незамѣнимымъ при безлюдьѣ въ Архангельской губерніи челоѣкъ, П. П. Чубинскій возбудилъ, разработалъ или непосредственно участвовалъ въ разработкѣ немалого числа вопросовъ и проектовъ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія края, начиная съ проекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи и кончая устройствомъ смолокуренныхъ артелей. Спусти вѣсколько лѣтъ послѣ отъѣзда изъ Архангельска П. П. съ полнымъ правомъ писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „7 лѣтъ трудился я на Сѣверѣ для русской науки и правительства. Не стану перечислять моихъ трудовъ, но они показали, насколько я интересовался населеніемъ великорусскаго и финскаго племенъ. Помимо этнографіи, я коснулся всѣхъ отраслей экономическаго быта народа, и мои замѣтки по этимъ вопросамъ послужили предметомъ многихъ представленій г. губернаторовъ; мнѣ даже до сихъ поръ случается встрѣчаться въ газетахъ правительственныя распоряженія, вызванныя давними представленіями, которыя

* П. А. Болубиновъ, Историческій очеркъ Архангельской Публичной Библіотеки, Арханг., 1910, стр. 12.

** Завѣдываніе библіотекою послужило причиною большому неурядицѣ для П. П., т. е. въ подлежащихъ сферахъ явилось опасеніе, что „малограмотные люди не будутъ ограждены отъ пользования вредными для нихъ сочиненіями“, и, только благодаря губернатору кн. Гагарину, эта неурядица не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Гр. Бугославскій, стр. 234.

возникли по моей инициативѣ. Я работалъ на Сѣверѣ безъ усталы и доказалъ мою любовь къ русскому народу⁴. *)).

Столь разносторонняя дѣятельность Павла Пл. Чубинскаго не замедлила, конечно, обратить на него вниманіе столичныхъ ученыхъ обществъ; онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго вольно-экономическаго общества, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и дѣйствительнымъ членомъ общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ; получилъ также первую серебряную медаль, присужденную ему Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ „въ изъявленіе особой признательности за полезныя его труды, сообщенныя обществу“, и въ 1869 году ему былъ пожалованъ вел. кн. Алексѣемъ Александровичемъ брилліантовый портець въ знакъ признательности за сообщенныя имъ разпородныя свѣдѣнія о сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

Въ 1867 году Императорское вольное экономическое и Императорское русское географическое общества поручили П. П. Чубинскому изслѣдованіе хлѣбнаго и льнянаго производства и торговли въ сѣверномъ районѣ Россіи, для чего ему пришлось объѣхать Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую и сѣверные уѣзды Пермской, Костромской и Повгородской губерній, научая на мѣстахъ условія производства и сбыта хлѣба и льна. Въ короткій, всего пять мѣсяцевъ (съ 10 апрѣля по 10 октября), срокъ Чубинскій усердно выполнилъ возложенное на него порученіе и представлялъ въ вольно-экономическое общество свой отчетъ о поѣздкѣ, въ которомъ обстоятельно и всесторонне освѣтилъ не только вопросъ о хлѣбной и льняной торговлѣ, но и вообще о произрастаніи хлѣбовъ на Сѣверѣ. По ходатайству вице-президента вольно-экономическаго общества П. П. было разрѣшено прибыть въ Петербургъ для дачи дополнительныхъ разъясненій къ своему отчету; 14 января 1869 года онъ выѣхалъ изъ Архангельска, а затѣмъ, освобожденный изъ подъ надзора полиціи, согласно прошенію, уволенъ былъ съ 11 марта 1869 года отъ должности секретаря статистическаго комитета и т. о. окончательно разстался съ Архангельской губерніей, въ которой провелъ около семи лѣтъ. П за эти семь лѣтъ П. П. Чубинскій такъ много сдѣлалъ на пользу края и для его изученія, что сѣверяне еще долго, долго должны помнить его труды...

Свой очеркъ о пребываніи П. П. Чубинскаго на Сѣверѣ **) мы закончимъ характеристивъ П. П., сдѣланной двумя лично знавшими его современниками.

По словамъ одного изъ нихъ, М. А. Огарева, Чубинскій былъ человекомъ „многогрантливый, разносторонне образованный, энергичный, радужный, краснорѣчивый и съ направленіемъ по своимъ убѣжденіямъ въ высшей степени честнымъ; онъ производилъ на соприкасавшихся съ нимъ людей чарующее впечатлѣніе, послѣдствіемъ чего обыкновенно

* А. Ф. Князьковский П. П. Чубинскій (некрологъ). „Кіевская Старина“ 1884 г. Февраль, стр. 349.

** Читателей, желающихъ получить свѣдѣнія о личной жизни П. П. Чубинскаго во время пребыванія въ Архангельской губерніи и его дѣятельности послѣ освобожденія изъ ссылки, отсылаемъ къ указаннымъ статьямъ Князьковского, Богуславскаго и Левлева; у двухъ послѣднихъ авторовъ они найдутъ также и нѣкоторыя факты изъ его дѣятельности, приводить которые въ нашемъ очеркѣ мы считали особенно необходимыми.

бывало то, что люди съ задаткомъ доброй воли и честнаго труда предавались ему пещѣло. „Закрытый врагъ чиновничьяго произвола и взяточничества. П. П. всегда стоялъ за дѣльныхъ и честныхъ труженниковъ, и во время его пребыванія въ Архангельской губерніи взяточничество и произволъ, если и не совсѣтъ отсутствовали, зато очень боялись выходить на свѣтъ Божій*).

Другой—П. Левлевъ—пишетъ о П. П. Чубинскомъ: „Я помню его, какъ человѣка гуманныхъ и либеральныхъ взглядовъ, авторитетно вліявшаго на провинціальную среду; вообще онъ казался человѣкомъ добрымъ, склоннымъ къ участию и помощи ближнему**).

Приводимъ перечень трудовъ П. П. Чубинскаго, возможно полный списокъ его статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей Архангельской губерніи:

Народонаселеніе города Архангельска. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ назначенный день 22-го декабря 1863 года съ предисловіемъ—Арханг. 1864 г. Стр. 12+10+10+9.

Сборникъ особенныхъ словъ Архангельской губерніи и оригинальныя выраженія, пословицы и поговорки.

Напечатаны П. С. Ефименко въ видѣ продолженія къ его статьѣ „Провинціализмы Архангельской губерніи“ въ „Памятной Книжкѣ Арханг. губ. на 1864 годъ“ стр. 37—42. Замѣтка объ икотѣ.

Напечатана П. С. Ефименко въ видѣ дополненія къ его статьѣ „Икота и икотница“—тамъ же, стр. 91—93.

Отчетъ Секретаря Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1863 годъ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 10.—Тоже отд. оттиски.

Записка о задачахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета съ программой занятій на 1864 годъ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія Арх. Губ. Стат. Комитета—“Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 13.

Докладъ о собранныхъ г. Личковымъ свѣдѣніяхъ о Евдокіевской ирмаркѣ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія etc.“ Тамъ же, 1864 г. № 22.

Программа этнографіи.

Тамъ же, 1864 г. №№ 23 и 24 и 1866 г. № 33.

Программа обычнаго права.

Тамъ же, 1864 г. № 25 и 1866 г. № 35.

Статистическая программа.

Тамъ же, 1864 г. № 36 и 1866 г. № 28.

Колонизація Мурманскаго Россійскаго берега.

Тамъ же, 1864 № 38.—Эта статья перепечатана въ „Сѣверной почтѣ“ (1864 г. № 221), „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 232) и „Народномъ Богатствѣ“ (№ 216).

Статистическія таблицы и вѣдомости за 1863 годъ.

„Памятная книжка Арханг. губ. на 1864 годъ“ Арханг. 1865 г. отд. 2. стр. 1—61.

*) Гр. Богуславскій. Указан. статья, стр. 234 и 235.

**) П. Левлевъ. Указан. статья „Кіев. Стар.“, 1902, окт., стр. 15.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1864 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. № 4.— Тамъ же, отд. оттиски—8^о стр. 36.
- Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Архангельскихъ Губернскихъ Извѣстіяхъ“ по части исторіи, географіи и этнографіи и статистики губерній съ начала изданія ихъ въ 1838 году—по 1 января 1865 года. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. №№ 9 и 10.—Тоже, отд. оттиски.
- Празднованіе столѣтней памяти М. В. Ломоносова въ Архангельской губерніи. Тамъ же, 1865 г., №№ 17, 18, 19 и 20.—Тоже, отд. оттиски.
- Программа для географическаго и естественно-историческаго описанія губерніи *). Тамъ же, 1865 г. № 28.
- Солевареніе въ Архангельской губерніи. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1866 г. т. IV вып. 1-й.—Эта статья была перепечатана въ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 15, 16 и 17.—Тоже отд. оттиски изъ „Трудовъ И. В. Э. О.“—8^о—18
- Статистико-этнографическій очеркъ Корелы. „Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 г.“ кн. 2-я Арханг. 1866 г. стр. 65—134.
- Статистика рожденій браковъ и смертности по г. Архангельску за 10 лѣтъ. Тамъ же, стр. 135—174 г.
- Статистика рожденій, браковъ и смертностей въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи за 5-ть лѣтъ съ 1851 по 1855 г. влючительно. Тамъ же, стр. 175—207.
- Обозрѣніе главнѣйшихъ ярмарокъ въ Архангельской губерніи. Тамъ же, стр. 208—246.
- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1866 г. №№ 2 и 3.—Тоже отд. оттиски.
- Записка о статистическихъ сѣздахъ. Въ „Протокол. собр. Арханг. Губ. Стат. Комитета“— Тамъ же, 1866 г. № 13.
- Отчетъ комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Арханг. 1867 г.
- Виды хлѣбовъ, производимыхъ въ Архангельской губерніи, съ показаніемъ количества каждаго. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1867 г. т. I. вып. 4-й.
- О промышленномъ состояніи Сѣвера Европейской Россіи и мѣрахъ къ его развитію. „Записки для чтенія“ 1867 г. № 10—11, стр. 289—372.

*) Составлена совмѣстно съ г.г. Вѣликимъ и Щербаковымъ.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1866 годъ *).
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 2, 34 и 5.—Тоже, отд. оттиски.—8^о стр. 122.
- Нечаянная вѣсти о состоянн снлава товаровъ по р. Кюгу.
Тамъ же. 1867 г., № 28.
- По поводу журналовъ засѣданн III отдѣленн Императорскаго вольно-экономическаго общества 20 и 28 марта.
Тамъ же, 1867 г., № 31.
- Обдѣлка шетины въ г. Устюгѣ.
Тамъ же, 1867 г., № 33.
- Сѣверо-Двинское пароходное общество и его дѣятельность.
Тамъ же. 1867 г., № 35.
- Учебно-ремесленное училище въ Емецкомъ селенн.
Тамъ же, 1867 г., № 40.
- Одинъ изъ повѣдомыхъ распространителей грамотности въ народѣ.
Тамъ же. 1867 г., № 52.
- Сѣверо-Екатерининскнй путь.
Тамъ же, 1867 г., №№ 68 и 71.—Тоже, отд. оттиски.
- Объ изслѣдованн хлѣбной торговли по сѣверо-двинскому бассейну.
„Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества“ 1868 г., т. II. вын. 2-й.
- О Вятско-Двинской дорогѣ.
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1868 г., №№ 14 и 15.—Тоже, отд. оттиски.
- О состоянн архангельской публичной библнотеки.
Тамъ же, 1868 г., № 18.
- Нѣсколько словъ о положенн народнаго образованн.
Тамъ же, 1868 г., №№ 28 и 29.
- Проектъ устава и записка о необходимости общества сельскаго хозяйства въ Архангельской губернн.
Тамъ же, 1868 г., № 32.
- „Льготы, дарованныя кореламъ.“
Тамъ же, 1868 г., № 48.
- Отвѣтъ на статью межевщика Лебедева, напечатанную въ 127-мъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“.
Тамъ же, 1868 г., № 49.
- Къ поморамъ о взаимномъ страхованн и проектъ устава Бѣломорскаго общества взаимнаго страхованн судовъ и грузовъ.
Тамъ же, 1868 г., № 73.
- Смолокурение въ Архангельской губернн.
Тамъ же, 1868 г., № 74.
- „Стихотворение на открытн Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ.“
Тамъ же, 1868 г., № 80.
- По поводу неурожая въ Архангельской губернн.

*) Въ отчетъ включены рецензн на книги: Сѣверъ Россн М. К. Сидорова, о нашихъ промышленныхъ дѣлахъ—В. Латкина, Новая Земля—Свенске и рыбные и звѣриные промыслы на Вѣломъ и Ледовитомъ моряхъ—Данилевскаго.

Тамъ же, 1868 г., №№ 81 и 82.

- О „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, составленномъ П. Ефименко.
„Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- О хлѣбной производительности и торговлѣ въ бассейнахъ Сѣверной Двины.
Тамъ же, 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- Разборъ книги П. Ефименко—сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи.
„Юридическій Вѣстникъ“ 1869 г., № 4.
- Отчетъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 1868 годы *).
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1869 г., №№ 17, 18, 20—27.—Тоже, отд. оттиски—8°, стр. 114.
- Отчетъ о львоводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ районѣ.
„Труды экспедиціи, снаряженной Императорскими Вольными Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“, т. I, вып. 2-й СПб. 1870 г., стр. 83 (71—153).
- О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ Сѣверномъ районѣ.
То же изд., т. I, вып. 6-й, СПб. 1870 года, стр. 285. (497—775).

Ан. Н. Поповъ.

Путевыя замѣтки.

(Отъ Кириполя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

(Продолженіе см. № 2 „Извѣстій“ за т. г.).

А то зимою въ деревнѣ Гоморовичи, Лодейнопольскаго уѣзда—но этому же тракту случилась со мною такая исторія: отговѣвши, идущь Баламадомой, погода скверная—иззябъ, усталъ... Вечеръло... Встрѣтивъ на улицѣ этой деревни старика, прошусь на ночлегъ, но старикъ уклонился и, указавъ на сосѣднюю избу—сказалъ:

— Вотъ тутъ пускають, а почувешь—такъ приходи на-утро!

Это—приходи на-утро^е, меня нѣсколько озадачило, но я все-таки въ указанную избу вошелъ... Баба намывала ноль—пустить не прочь...

— Только хлѣба пѣтъ!

— Да хлѣбъ-то у меня есть свой.

Черезъ нѣсколько времени входитъ въ избу еще мальчикъ, сынъ хозяйки, послѣдняя, оказывается—идова, семь мѣсяцевъ назадъ умеръ мужъ отъ какой-то хвори.

*1 Въ отчетъ вошли разборы книгъ: Сѣверныя окраины Россіи, губернія Архангельская—ки. С. П. Гагарина (на франц. яз.). Очерки природы и быта Вѣломорскаго края. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи—А. Михайлова. Годъ на Сѣверѣ—Макиндова. Очерки Архангельской губерніи—В. Варсцагина и Бесѣды о Сѣверѣ Россіи въ III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Угостила это меня баба палимовой ухой—только безъ рыбы—и я преспокойно увалился спать прямо на печь, чтобъ хорошенько прогрѣться... Отъ цѣлдневнаго вѣтра кружило голову, и я чувствовалъ себя какъ бы на пароходѣ во время качки—накопецъ, зашибло... Вдругъ чувствую, что меня что-то давитъ, гнететъ—какъ бы живое... Открываю въ ужасѣ глаза, темно!.. поднимаю руки... слышу прямо въ уши шепотъ.

О, да это она, хозяйка!.. Я, знаешь, чуть не ошалѣлъ, такъ испугался: схватилъ свое пальто да валенки, опрокинулся съ печи да и полетѣлъ на улицу, подбѣгаю къ избѣ того старика, который мнѣ почлегъ-то указалъ,—а было еще не очень поздно—старикъ какъ разъ шелъ изъ амбара въ свою избу, я на него и паткнулся:

Что, дѣдушка такъ и такъ, тутъ можетъ быть пехоронная изба, гости ходять—еще убѣдить, пожалуй, либо поколотить, пусть, съѣдай милость!

Старикъ поухмылялся, потѣшился, но, наконецъ, пустилъ—сказавши:

— Почлега никто съ собой не носить!

Котомка съ хлѣбомъ такъ и осталась у бабы навсегда—за храбрость.

Въ Петербургскомъ уѣздѣ приходилось почлегъ имѣть въ баняхъ—положить тебя на ночь и сиди!

Навстрѣчу валить цѣлая толпа людей съ котомками, и рассказы этого „Юсифа Прекраснаго“ обрываются.

— Куда?

— Къ Соловецкимъ!..

Восемь верстъ тянулея довольно порядочный лѣсъ по низкому ровному мѣсту, на девятой верстѣ онъ смѣнился ольховымъ кустарникомъ и полянками. Дорога высоко подынулась, и влѣво ея надъ теменью елей показалась длинная свинцовая полоса:

— Озеро Лаче!

Да, по небо наполовину было сѣро, и озеро отвѣчало ему тѣмъ же сердитымъ видомъ... А все-таки приятно выбратъ на такую точку, гдѣ можно дать себѣ ясный отчетъ объ окружающемъ... Еще верста, и передъ нами показались храмы Тихманьги, ожививъ нашу интересъ и приковавъ къ себѣ все вниманіе... Почуялась близость жилья—жизни... Что-то скажутъ подробности?.. А туда, за озеро—точно для насъ—солнце вдругъ бросило лучъ, и на отдаленномъ его берегу, дрожа и тая, показалаась еле видная.. Москва!.. не та Москва-Бѣлокаменная, а Москва—деревня..

Пробѣжала поперекъ дороги темная рѣчка Шоршма, къ берегамъ которой присѣли жаждущіе богомольцы.

Потинулось скучное, прозаическое мѣсто, предшествующее большей частью всѣмъ вообще люднымъ селеніямъ: широкая и далекая равнина, состоящая изъ пустырей, полей и широко раскинувшейся небѣзбѣжной „паринны“ по межинамъ, точно о чемъ умоляя и плача, кланяется отъ вѣтра назойливый ольховый кустарникъ—какъ живое отображеніе робости, нищеты и печали, такъ часто царящей въ захудалыхъ деревняхъ.

Вотъ, за Тихманьгой показались еще отдаленные храмы Ухты.

Жалкій видъ отсюда имѣеть лишенный лѣса берегъ озера Лаче: его окружаетъ только мелкій листовидный кустарникъ попережку съ какими-то желтѣющими полосами и темными пятнами, которыхъ за дальностью не разобрать, да колышется еще широко раскинувшійся по его мелководью тростникъ. Отъ души хочется, чтобы вокругъ всѣхъ вообще озеръ оставлялась неприкосновенной извѣстная полоса лѣса—хотя бы ради сохраненія дичи и нѣкоторой защиты отъ обмелѣвнн.

Доносится стукъ, навстрѣчу идутъ и бѣгутъ крестьяне, направляясь починить гдѣ-то дорогу... У грязнаго, воющаго ручья—подобіе часовни; внутри крестъ—унизлена бумажка, на которой начерченъ карандашемъ списокъ лицъ только что прошедшихъ въ Соловки... Различные посѣтители, ища чьего-то вниманія, участія, испещрили стѣны фамиліямъ и замѣтками—одни изъ путниковъ, шедшій въ прошломъ году, жалуется на множество оводовъ.

Тихманьская волость вся на виду: начинаясь далеко слѣва—отъ храмовъ погоста—тянутся груды построекъ, уходя далеко вправо, гдѣ замыкаются храмомъ же, недавно построеннымъ—деревянннымъ. Полоса построекъ, на-глазобѣръ, тянется верстѣ пять: издали она кажется непрерывной, но въ дѣйствительности далеко не такъ...

Минова нѣсколько незначительныхъ придорожныхъ деревень, вступаемъ на деревянный мостъ рѣки Тихманьги—въ нѣсколько десятковъ сажень длины, и любуемся рѣкою: она нѣсколько шире видѣнной Лекшмы—буйнѣе, сильнѣе, но такая же красная, какъ квасъ—вода... Быстро несутся—какъ время, шумливыя воды, торчатъ неподвижно—какъ вѣчность—громадные темные камни!.. Глубокое ложе, высокіе крутые берега—точно скатившійся съ ихъ откосовъ, стоятъ, растянувшійся длинною вереницей, черныя—курныя бани, въ самомъ ложѣ этой рѣки, чуть касаясь ея темныхъ струй и марая видъ на рѣку и рядъ деревенскихъ домовъ.

Въ погостѣ два каменныхъ храма и колоколья о трехъ пролетахъ—порядочной высоты, но они находятся въ сторонѣ отъ дороги: постройки очень скученны, мелькаютъ разнаго рода лавочки, вотъ желтая вывѣска,—на ней точно пальцемъ написано „пивна лавка“.

— Дожину стакановъ и бутылку пива!—идя мимо, пробормоталъ Масловъ.

Спускаюсь по крутому берегу напиться: если на этомъ скатѣ хоть немного податься „линерціи“, то легко можно очутиться въ темномъ омутѣ. По берегу бабы чистятъ свои самовары и напаласкиваютъ ихъ прямо въ рѣкѣ.

На деревенской улицѣ оживленно: тянутся скриницы—телеги съ навозомъ, возводятся постройки, стучать топоры.

Тихманьжане, кромѣ земледѣлія, имѣють водяныя мельницы и занимаются ловлей рыбы на озерѣ Лачѣ.

Тихманьга, Вытегорскаго уѣзда, но такъ какъ до Вытегры 18¹/₂ версты, а до Каргополя отъ нея только 40, то она живетъ каргопольскими интересами, въ Каргополѣ же и ея торговня дѣла.

Такъ какъ Вытегорскій уѣздъ, сравнительно съ Каргопольскимъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ идетъ нѣсколько впереди, то здѣсь начи-

нается телефонъ, идущій на Вытегру... и такихъ пустаковъ, какъ 40 верстъ, его нѣтъ до Каргополя.

За деревней строится громадный одноэтажный домъ красивой архитектуры:

— Это что?

— Училище.

Минули еще кузницу съ черными дымьми, смолочурью, и опять на необозримомъ гладкомъ пространствѣ. Думается, что дѣся больше уже не видать, горизонтъ совершенно чистъ, и только очень далеко что-то синѣетъ.

Взглядываю на телефонные столбы. Бѣдный телефонъ! Разбиты всѣ стаканчики—т. е. „изоляторы“... Мѣстами висеть на проволоцѣ одна только головка, или еще лучше—проволока, освобожденная отъ изолятора, покоится прямо на желѣзномъ крюку... И кому это повадилось? Подрядъ обитыхъ стаканчиковъ около десятка... Вспомнилась тутъ мнѣ пѣсня тихманцевъ:

Мы мазурики родились
Отъ мазуриковъ-отцовъ,
Кто побьетъ насъ, поколотитъ,
Не уйдетъ отъ подзацовъ....
Мы безъ ножиковъ не ходимъ,
Безъ камнейтъ—никогда:
Насъ за ножки въ правление,
За камень—никуда!

Но телеграфные стаканчики цѣлы. Надоѣлъ одинъ телефонъ.

Кромѣ означенной пѣсни, существуетъ здѣсь еще пословiana, характеризующая мѣстныхъ жителей:

— Тихманьга гуляетъ, такъ Ухта спитъ, а Ухта спитъ, такъ Шилда воюетъ!

Дорога дастъ досадное колѣно вираво, просто не вѣрится, что она забѣжитъ туда, далеко влѣво—въ оставленный, повидимому, погостъ: мѣстные жители ходятъ здѣсь прямымъ путемъ—черезъ поля и пожни.

Вотъ мостъ черезъ сухое и глубокое, какъ ровъ, русло безвѣстной рѣки: далѣе—направо, деревенское кладбище—прямо въ нозѣ копаются могилы!.. Жаръ... Мнѣняю свою сужу такъ и атакъ: томить, тянуть!.. Дорога, точно одумавшись, прямой линіей побѣжала влѣво на Ухту... Ухъ—ты!

Вступаемъ въ улицу погоста: направо прекрасный двухэтажный домъ, въ верхнемъ этажѣ котораго библіотека, кой-гдѣ въ домахъ и избахъ виднѣются занавѣски, цвѣты... мѣстами много зелени: пышно распустилась черемуха и красуется, покачиваясь, точно щеголиха въ бѣломъ шелковомъ платѣ—ароматъ, роскоши: противъ одного дома такихъ деревьевъ—штукъ пять, и всѣ они, какъ нанодборъ, имѣютъ одинъ гладкій высокій стволъ съ пышной бѣлозеленой шапкой наверху.

Вотъ направо потребилонка, налѣво—казенка, и передъ нами самое интересное мѣсто—рѣка, мостъ. Вваливаемся на этотъ мостъ, стучають сапоги о деревянную слань—прислоняемся къ периламъ и смотримъ вверхъ теченія Ухты: ухъ-ты, какъ она бѣжитъ, мѣстами буряетъ, говоритъ, клокочетъ, смѣется, хлопаетъ въ ладоши и играетъ восторгамн!.. Кой-гдѣ жели, и воды перекатыпаются изъ омута въ омутъ, точно ощущывая свое дно—обходя и лаская темные громадные камни, которые, кажется, выбрались изъ глубинъ рѣки поглядѣть на бѣлый

свѣтъ и крѣпко держатся насиженныхъ мѣсть—боясь шевельнуться, чтобъ не упасть и не утопуть вновь въ темныхъ рѣчныхъ омутѣхъ.

Но главное отличие этой рѣки—островокъ: плоскій, точно бархатный коврикъ; зеленый, веселый—какъ яркая надежда юности, вся площадь его покрыта мелкою травой, нѣсколько прямыхъ зеленыхъ слокъ—подчищенныхъ съ корня, освѣняютъ его своею тѣнью. Воображеніе, добавляя, рисуетъ здѣсь еще столы, скамьи, чашки—пріятный отдыхъ... но этотъ сонъ прерывается вздохомъ.

Внизъ по теченію рѣки нѣсколько суживается и, точно натѣшивъ людей, мирно убѣгаетъ въ мирныя же—засѣяныя поля, направляясь въ Лаче.

Гармонируя съ общей веселой картиной, на высокомъ правомъ берегу торжественно-призывающе выглядятъ два каменныхъ храма, и особенно привлекательна колокольня... Но наша дорога бѣжитъ, именно, между рѣкой и порогомъ этого дома Божія... Пойдемъ, взглянемъ поближе.

За востомъ обратилъ на себя вниманіе почти новый домъ, внизу, подъ навѣсомъ, замкнутыя двери бывшей лавки, а вверху слѣды точно какого-то погрома—окошныя стекла буквально все выбиты... остались лишь чистые переплеты рамъ. Спрашиваю мужика:

— Чей домъ?

— Это—бывшій магазинъ—вотъ этамошника купца, теперь въ каменномъ торгуетъ.

— Да кто стекла-то выбилъ?

— Ребята.

Намъ купчина ни почему—

Выбьемъ окна кирпичемъ!—

припомнилась мнѣ деревенская прибаутка. Значитъ, Ухта не «спитъ», а тоже «воюетъ»!.. Ахти, какъ полезно сбивать телефонныя стаканчики и бить чужіе стекла—можетъ быть, несимпатичнаго кушца... Вотъ и его каменный магазинъ, вбѣгаемъ, купить кой-какую мелочь и идемъ далѣе.

Храмы обнесены каменной оградой, но колокольня съ крыльцомъ выходитъ наружу—она о трехъ пролетахъ и увѣнчана шпилемъ, на правой сторонѣ входной арки въ кюти—за стекломъ, рѣзная статуя св. Писколя Чудотворца, которая кажется очень живой, если не разсматривать слишкомъ близко.

Берегъ здѣсь очень крутъ—чуть не отвѣсный—и высокъ: въ рѣкѣ водится различная рыба: нашъ землякъ, приказчикъ мѣстной лавки, увѣрялъ, что онъ прошлое лѣто выудилъ 90 штукъ язей.

Дорога, идя параллельно рѣкѣ—повернула влѣво, образуя улицу, первый домъ которой справа составляетъ училище—съ зеленѣющимъ садомъ и пчельникомъ.

Въ Ухтѣ отличается особенностью гулянье Троицына дня: при большомъ стеченіи народа, между прочимъ, происходитъ катанье въ тарантасахъ, на подобіе масляничнаго, и желающихъ пощеголять тарантасами или лошадами бываетъ иногда очень много.

Миновала Ухта—вправо и влѣво одиноко стоятъ ея приселки, полныя зелени, туда и сюда забѣгаетъ телефонъ, вправо—намъ сказали болыница, вблизи которой большой прекрасный боръ, напомнившій мнѣ каргопольскую «Шумиху».

Далеко влѣво бѣлѣеть Хотьковскій погостъ, до него отсюда—говорятъ—17 персть: ближе его громадная куча крыши, среди которыхъ не торчатъ ни одной зеленой былинки—какъ должно быть,—поэтому, тамъ скучно, сѣро, непривѣтливо.

Деревя Никифорова... не такъ давно выгорѣвшая дотла—сгорѣли даже колодезные срубы, теперь вся она полая.

Масловъ, которому все на этой дорогѣ уже принадлежало, все свое вниманіе сосредоточиваетъ на собакахъ: увидѣвъ какого-либо „Шарика“, онъ вызываетъ его *покалякать*, производя для этой цѣли какой-то еще неслыханный доселѣ собаками звукъ, приводившій ихъ въ негодованіе—и если „Шарикъ“ бросался атаковать „шники“, то удовольствіе Маслова было полнѣйшее, но собаки большею частью настолько были голодны, что, не трогаясь съ мѣста, отзывались лишь короткими, откровеннымъ воплемъ, поднимувъ къ небу свое голодное выло.

Далѣе впереди нами Боброва; на телефонныхъ столбахъ полное отсутствіе „стаканчиковъ“, и если онъ прекрасно еще дѣйствуетъ, то въ будущемъ не надо нигдѣ ихъ и устанавливать... По сторонамъ въ поляхъ деревеньки—крохотная Бурцева, довольно привлекательна: при ней красивая вѣковая межница—сосна, представляющая изъ себя густой приземистый букетъ—туда полями направляются, прогуливаясь, дѣвшія „паставницы“.

Забарабанилъ дождь, и въ Бобровой невольно садимся подъ навѣсъ амбара—къ намъ присѣли два мѣстныхъ мальчишки: здоровый парень—„кунимъ“ (нѣмой), нонякъ лошадей и пытался что-то намъ говорить знаками... Печально выглядѣлъ почти новый „выморочный“ домъ съ заколоченными окнами.

Дождь минулъ, предъ глазами опять поля и затѣмъ частый кустарниковый лѣсикъ; добывъ воды, пьемъ на полянѣ чай подъ цвѣтущими черемухами... Забѣгаетъ пестрая собака—угостить этого гостя хлѣбомъ и сахаромъ, опять идемъ: кругомъ сѣро, плоско, однообразно и безлѣсно—если не считать кустарниковъ, заоленившихъ пустыри... Вдали показался шатеръ Чуриловскаго храма—конецъ сегодняшняго труда!.. Еще одно затхлое болотце, и мы въ селеніи—60 вер. отъ Каргополя.

По улицѣ оживленно, одна новая изба—въ правой рукѣ, почему-то окружена толпой, окна раскрыты, внутри *пьяная* дѣвка коютъ пѣсни.

— Спальба!

Отдѣлившись отъ толпы, насъ обсыпали кругомъ мальчишки ст. назойливыми приставаніями и хулиганскими выходками.

Чурилово также сѣро и однообразно, какъ и окружающая его мѣстность: деревянная шатровая церковь, выглядѣть спротивно, и хотя по длинной улицѣ погоста порядочно хорошихъ домовъ, но они не мѣняютъ ей скучнаго характера... Чувствуется глушь и отсутствіе рѣченки, всегда оживляющей мѣстность... Въ нѣкоторыя высокія избы особенно неудобно входить, устроенный по-старинному—это просто высокій скать—„сѣбать“, вродѣ масляничной горки, слань котораго составляютъ нетолстыя круглыя бревенки: скать служить вмѣсто лѣстницы. Но по нему одинаково и ходить и вѣдять, такъ какъ онъ ведетъ въ одно время и въ сѣни избы и на сарай;—съ непривычки влѣзати по нему неудобно, а въ сырое время легко поскользнуться... Высоко надъ окнами нѣкоторыхъ избъ и домовъ висятъ рядами не то обороки не то гусинныя туши: это вяленая баранина!.. Такія украшенія здѣсь по

всѣмъ деревнямъ и погостамъ; особенно много виситъ вяленаго мяса надъ окнами домовъ зажиточныхъ крестьянъ. Въ качествѣ пугала для птицы подвѣшивается къ нему убитая ворона, но все-таки мясо кой-гдѣ покрыто птичьимъ пометомъ... Соленая баранина обыкновенно вывѣшивается на улицу вылиться—около Благовѣщеня, и виситъ иногда годы, подвергаясь дѣйствию жара, холода, дождя—затвердѣвая, какъ дерево.

Особенно удивляетъ здѣсь вниманіе то, что бабы и дѣвки пьютъ водку:

— Не досыта, а такъ—немного, но куражу-то бываетъ порядочно!—пояснятъ одниъ крестьянинъ, а инокто другой увѣряетъ, что и:

— Упиваются!

Можетъ быть отдѣльныя лица?—да развѣ и „барыни“ не пьютъ „вища“?!

Довольно здѣсь „старовѣровъ“.

Случайно разговорившіеся парень—и почлегъ готовъ. Хозяинъ, простенькій старикъ—церковный староста, хотя для этого четырехъ-этажнаго званія онъ черезчуръ скромень—небогатъ, и даже безграмотенъ, что, повидямому, однако, не мѣшаетъ ему стоять на стражѣ небольшого церковнаго имуществва.

Хозяйка интересна тѣмъ, что „свѣ роду“ не бывала ни въ какомъ городѣ, и это не единственная въ какомъ родѣ личность:

— Такъ онъ городъ-то какой есть?.. сирѣчивалъ однажды вѣкъ прожившій въ дѣшной глуши—мужикъ.

Вскорѣ въ избѣ собралось до шести человекъ, но оказалось, что это еще не всѣ домочадцы, сынъ—запасный солдатъ и портной, гдѣ-то у сосѣдей шьетъ... Брюки шить здѣсь стоитъ всего 50 к.

Межъ людей прыгаетъ забавный собака, и какъ полагается по деревенскому уставу—голодная.

Незамѣтно прошла ночь въ крѣпкомъ снѣ... Но утро!.. О утро!.. Жизнь и погода бишь—женскаго рода, поэтому, онѣ-де равно такъ вѣтренны, непостоянны, измѣнчивы:

На улицѣ хлестаетъ дождь. Уклокъ кандель показывалъ, что дуетъ сѣверъ, вскорѣ затѣмъ полетѣли хлопья снѣга, а одежда, въ которой я вышелъ изъ дома, называется *пиджакомъ*!

Тоскливо лежу на постели, ожидая когда встанутъ хозяева... Унылая тишина, слышно лишь, какъ въ стѣнахъ трещать сверчки „безсмертные“, точно десятки карманныхъ часовъ.

Утро проходитъ въ различныхъ разговорахъ, прерываемыхъ унылыми восклицаніями:

— Такъ-то-такъ, да впередъ-то какъ?!

— А горой—водой, лѣсомъ—нарусомъ!

Выходи изъ Чурилова, наша олонецкая дорога, направляясь въ Вытегру—какъ ни странно—пробѣгаетъ частью Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ.—первая деревня котораго будетъ Сварозеро.

Худою славою пользуется эта деревня, но молвіи, не проходитъ года, чтобъ въ ней кого-либо не убили, не ограбили—и вотъ на эту тему распространяется нашъ хозяинъ, рассказывая различные подобныя случаи:

— Пѣсколькo лѣтъ назадъ съ ихъ стороны пришла къ намъ лошадь съ телѣгой—безъ сѣдока, но въ телѣгѣ оказался закрытый рогожей трунъ.. То былъ торговецъ скотомъ: почевалъ на Сварозерѣ, под-

вышла, проговорился о деньгах и столько живаль!.. А сколько случаев, которые прошли „лихо-крыто“: у нихъ при самой деревнѣ озеро—спустить въ него, и шабаш!.. При томъ заединщина—свидѣтели не найдены!.. Они и промежь собой-то жестоко дерутся, ну, а чужому о пошадѣ и думать нечего!.. Почевать у нихъ останавливается рѣдкій.

Позже мнѣ говорили нѣкоторые лица, что въ Сварозерѣ были даже установлены полицией вѣзѣвки съ подписью: „просимъ на почлегъ здѣсь не останавливаться!“

Такою же дурною славой пользуется по этому трикту еще деревня Бараны, Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ., жителей которой когда-то даже предполагалось обязать подпиской о тихомъ и мирномъ житіи.

Философъ К. Докучаевъ-Басковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*)

Зачѣтаніе Правленія 7 января. Приходо-расходная сѣбта на 1914 г. Правленіемъ утверждена въ слѣдующемъ видѣ:

П р и х о д ь.

	Руб.
1) Членскіе взносы	450
2) Пособіе отъ Главн. Управл. Земледѣлія и Землеустройства	1000
3) Отъ Союза Арханг. Лѣсопр.	600
4) Отъ А. Ю. Суркова	900
5) „ Сиб. Межд. Банка	300
6) „ Страховаго Общ. „Россія“	300
7) Отъ Арх. Губ. Распоряд. Комитета	300
8) Подписная плата за „Извѣстія“	2200
9) Доходъ отъ объявленій	150
10) Возн. отъ Сиб. тел. агент.	50
11) Разныя поступленія (продажа изданій)	150
Итого	6400

Р а с х о д ь.

По канцеляріи и библіотекѣ Правленія.

1) Вознагражденіе по исполненію секретарскихъ обязанностей	560
2) Библіотекарь	300
3) Канцелярскіе и почтовые	150
4) Расходы по устройству Общихъ Собраній	50
5) Оборудование, пополненіе библіотеки и переплетъ книгъ	200
6) Содержаніе сторожа	110
7) Непредвидѣнные расходы	30
Итого	1400

По изданію „Извѣстій“.

1) Бумага, наборъ и печать	2000
2) Вознагражденіе сотрудникамъ	700
3) „ „ редактору	840

*) Хроника А. О. П. Р. С. составляется Секретаремъ Правленія.

4)	хроникеру-корректору	360
5)	рецензенту	300
6)	Почтовые расходы	500
7)	Канцелярскіе расходы	190
8)	Вознагражденіе сторожу	110
	<u>Итого . . . . .</u>	<u>5000</u>
	Всего	6400

Постановлено созвать Общее Собраніе на 10 января по слѣдующей программѣ:

1) Выборъ новыхъ членовъ Общества.
 2) Предварительный отчетъ О-на за 1913 г.
 3) Утвержденіе прихода-расходной смѣты на 1914 г.
 4) Выборы должностныхъ лицъ на 1914 г.
 5) Докладъ уполномоченнаго отъ Правленія А. О. П. Р. С.—П. В. Галецкаго, принявшаго участіе на совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ г. Архангельскаго Губернатора по вопросамъ о предстоящемъ пересмотрѣ договорныхъ отношеній правительства съ Арх. Мурман. Сроци. Пароходствомъ.

и 6) Докладъ А. А. Иванова о Кареліи:

I. Краткій историческій очеркъ.

II. Статистико-этнографическія данныя.

III. Современное положеніе Кареліи.

Заключеніе.

Обсужденіе текущихъ дѣлъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Общее Собраніе 10 января. Выслушавъ краткій докладъ о дѣятельности О-ва за 1913 годъ и предварительный денежный отчетъ, Общее Собраніе приступило къ рассмотрѣнію смѣты на 1914 г. Послѣ обмѣна мнѣній между членами О-ва смѣта была утверждена въ такомъ видѣ, въ какомъ выработана Правленіемъ.

Доложенъ списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ члены Общества:

Избраны слѣдующія лица: по Арх. Обществу—А. К. Ринекъ, С. Г. Натъ, Н. М. Андреевъ, А. П. Любимовъ, С. И. Бутягинъ, А. А. Жилинскій, Н. А. Бартенева; по Поморскому Отдѣлу—М. Т. Талалаевъ, А. А. Ивановъ, П. П. Воробьевъ, Н. П. Никольскій и Г. П. Агафеловъ; по Усть-смысольскому Отдѣлу священникъ Д. Я. Поповъ; по Сорокско-Корельскому—С. П. Посковъ, Ф. А. Носковъ и А. М. Смольковъ. Членами-корресп.: по Арх. Об-ву—П. В. Коптяковъ и А. П. Поновъ; по Устьсмысольскому Отдѣлу—С. А. Цемберъ.

Кромѣ того, по предложенію Правленія избраны пожизненными членами по Арх. Об-ву—А. Е. Суровцевъ и А. П. Мальцевъ, и по ходогайству Поморскаго Отдѣла—Л. А. Пятинъ, С. В. Постниковъ и А. А. Мухинъ.

Затѣмъ былъ произведенъ выборъ должностныхъ лицъ. Избранными въ члены Правленія оказались: Н. Г. Мишійко, И. В. Галецкій, С. Ф. Гренковъ, В. П. Брянчалиновъ, А. А. Новицскій, Л. А. Пятинъ, В. В. Бартеневъ, Е. П. Остроумовъ, Ф. Ф. Ландманъ и П. А. Старцевъ.

Далѣе былъ заслушанъ докладъ А. А. Иванова на тему: „Карелія по литературнымъ источникамъ и личнымъ впечатлѣніямъ“.

За позднимъ временемъ преній по докладу не было. Резолютивную же часть доклада Общее Собрание постановило поручить на обсужденіе Правленія.

Въ заключеніе А. А. Ивановъ продемонстрировалъ при помощи фонографа нѣсколько карельскихъ и поморскихъ пѣсенъ.

Результатъ ревизіонной отчетности за 1912 г. 17 января ревизіонная коммиссія, по приглашенію Правленія, проверила балансъ съ книгами (кассовый журналъ и гроевъ-бухвъ) и документами по приходу и расходу, при чемъ оказалось, что цифровая данная балансъ оказалась вѣрна.

Кромѣ того, ревизіонная коммиссія выразила пожеланіе, чтобы въ статьѣ расходовъ подъ рубрикой „непредвидѣныя“ помѣщались лишь такіе расходы, которыхъ, дѣйствительно, нельзя предвидѣть.

Представляется также необходимымъ по типографіи открыть особый счетъ какъ по дебету, такъ и кредиту.

Въ зѣданіи Правленія 20 января были произведены выборы должностныхъ лицъ. Избранными оказались: Предѣдателемъ—Минишко, Товарищемъ Предѣателя—П. В. Галенцій, Казначеемъ—В. В. Бартоментъ, Библиотечкаремъ—Е. П. Остроумовъ.

Выборъ Секретаря изъ числа членовъ Правленія не состоялся, въ виду отсутствія желающаго взять на себя эти обязанности. По этому поводу постановлено просить М. Ф. Збѣровскаго продолжать пока обязанности Секретаря на прежнихъ условіяхъ, при чемъ принять мѣры къ изысканію средствъ на вознагражденіе Секретарю въ прежнемъ размѣрѣ, о чемъ представить Общему Собранію мотивированный докладъ объ измѣненіи соответствующей статьи расхода.

Переселеніе и колонизація.

Мѣры къ увеличенію колонизаціонныхъ площадей Сибири. Въ концѣ минувшаго года въ гор. Иркутскѣ было создано совѣщаніе представителей районовъ водворенія и заинтересованныхъ вѣдомствъ по вопросу о приведеніи лѣсныхъ площадей Сибири въ состояніе, пригодное для сельско-хозяйственной культуры. Ближайшей цѣлью созыва совѣщанія была выработка плана мѣропріятій, которыя могли бы способствовать возможно широкой постановкѣ работъ по расчисткѣ изъ-подъ лѣса и по раскорчевкѣ залѣсенныхъ участковъ, отводимыхъ въ настоящее время переселенцамъ въ таежныхъ пространствахъ Сибири. Такого рода мѣропріятія становятся съ каждымъ годомъ все болѣе необходимыми, вслѣдствіе постепеннаго сокращенія въ районахъ водворенія за Ураломъ, въ связи съ увеличивающимся наплывомъ переселенцевъ, открытыхъ, годныхъ для немедленной расчистки колонизаціонныхъ площадей.

На первое мѣсто совѣщаніемъ выдвинутъ вопросъ о поощреніи самостоятельности населенія путемъ выдачи премій за производимыя самимъ населеніемъ расчистки. Размѣръ такихъ премій предположено опредѣлить въ 50—75% стоимости расхода рабочей силы на раскорчевку отведенной площади. Далѣе намѣчены къ проведенію въ жизнь въ ближайшемъ будущемъ слѣдующія мѣропріятія: созданіе въ районахъ водворенія специальныхъ организацій для веденія дѣла раскорчевки; широкое распространеніе въ отношеніи переселенцевъ, желаю-

щихъ производить расчѣтку. дѣйствія закона 19-го апрѣля 1909 года о порядкѣ выдачи есуды на общепользныя надобности переселенцамъ; порученіе существующимъ въ Сибиріи опытнымъ учрежденіямъ постановки опытовъ по раскорчевкѣ залѣсенныхъ пространствъ; широкое освѣдомленіе населенія о наиболѣе продуктивныхъ приемахъ и орудіяхъ раскорчевки; немедленный приступъ къ подготовкѣ кадры свѣдущихъ лицъ для руководства корчевальными работами; развитіе сѣти мѣстныхъ кустарныхъ комитетовъ; при организациіи общественныхъ работъ—устройство въ первую очередь работъ по расчѣткѣ лѣсныхъ площадей и обращенію ихъ въ нахотныя и др. сельско-хозяйственныя угодія и т. д.

Лѣсное дѣло.

Организациія лѣсоохранительнаго управленія. Несовершенство дѣйствующаго лѣсоохранительнаго закона заключается не столько въ недостаткахъ матеріальныхъ его нормъ, сколько въ той его части, которая касается организациіи лѣсоохранительнаго управленія. Образованные по закону 1888 года губерскіе лѣсоохранительные комитеты слишкомъ удалены отъ завѣдываемаго ими объекта и, въ виду централизаціи въ нихъ лѣсоохранительнаго дѣла по всей губерніи, слишкомъ отягчены количествомъ производимыхъ въ нихъ дѣлъ. Особенно важнымъ неудобствомъ является то, что названные комитеты не имѣютъ въ своемъ распоряженіи исполнительныхъ органовъ. Члены такого комитета не располагаютъ, конечно, возможностью личнаго ознакомленія съ состояніемъ вѣхъ лѣсныхъ дачъ, дѣла по которымъ имъ приходится разсматривать. Съ другой же стороны, возложеніе обзоровъ на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія или другихъ вѣдомствъ, при обремененности послѣднихъ непосредственными ихъ обязанностями, естественно, не можетъ способствовать скорому рѣшенію дѣла. Между тѣмъ, отъ этого не могутъ не страдать имущественные интересы лѣсовладѣльцевъ. Все это приводитъ къ необходимости приблизить лѣсоохранительное управленіе къ мѣстамъ. Съ предстоящею лѣсною реформою связано поэтому образованіе уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, а непосредственное осуществленіе надзора и оказаніе технической помощи лѣсовладѣльцамъ будетъ возложено на особаго уѣзднаго лѣсничаго, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и непосредственнымъ членомъ того уѣзднаго комитета, при которомъ состоитъ. Несмотря, однако, на переносъ главнѣйшей работы на лѣсоохранительные комитеты въ уѣздахъ, губерскій комитетъ все же будетъ сохраненъ, какъ вторая инстанція, въ которую направляются жалобы на уѣздные комитеты, и которая руководитъ дѣятельностью послѣднихъ. Въ связи съ этимъ будетъ упрощенъ и ускоренъ весь процессъ обжалованія, который долженъ будетъ заканчиваться въ коллегіальномъ учрежденіи съ представителями подлежащихъ вѣдомствъ при центральномъ управленіи—въ особомъ присутствіи совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Такъ какъ сохраненіе существующаго запаса лѣсовъ имѣетъ не только государственное, но и важное мѣстное значеніе, то къ выполненію задачи лѣсоохраненія необходимо привлечь и земскія учрежденія. Съ этою цѣлью въ составъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ будутъ введены: предсѣдатель уѣздной земской управы или его замѣсти-

томъ и воишь изъ мѣстныхъ землевладельцевъ по избранію узданнаго земскаго собранія. Въ настоящее время земскимъ учрежденіямъ предоставлено только право заикать лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными или водоохранительными. Въ ближайшемъ будущемъ земскимъ учрежденіямъ предполагается отвести болѣе крупную роль. Примѣненіе лѣсоохранительнаго закона въ данной мѣстности или, наоборотъ, освобожденіе ея отъ дѣйствія этого закона обусловлено будетъ предварительнымъ по этому предмету заключеніемъ подлежащаго земскаго собранія. Права земскихъ собраній въ отношеніи изданія обязательныхъ постановленій расширяются отношеніемъ къ этой области слѣдующихъ предметовъ: о мѣрахъ борьбы съ вредными насекомыми въ лѣсахъ, объ охранѣ въ тѣхъ же цѣляхъ полезныхъ птицъ и о воспрепятствіи пастьбы скота на пашкахъ, въ оврагахъ, при овражныхъ полосахъ. Введеніе болѣе правильной организаціи, съ одной стороны, а съ другой — ошущаемая, въ связи съ происходящимъ лѣсоисстребленіемъ, потребность принять мѣры къ сбереженію лѣсовъ тамъ, гдѣ мѣры эти еще не такъ давно признавались преждевременными, вызываютъ необходимость распространенія лѣсоохранительнаго закона на нѣкоторыя мѣстности, до сихъ поръ ему не подчиненныя, а именно въ Европейской Россіи — на Вѣлозерскій, Кирилловскій, Тихвинскій и Устюженскій уѣзды, Новгородской губерніи, а въ Азиатской — на Туркестанскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области. Лѣсоохранительный законъ въ этихъ мѣстностяхъ долженъ будетъ получить примѣненіе во всемъ его объемѣ. Что же касается правилъ о защитныхъ и водоохранныхъ лѣсахъ, то эта часть лѣсоохранительнаго закона будетъ распространена не только на вышеназванныя мѣстности Сибири, но и на всю ея территорію. Съ расширеніемъ географическихъ предѣловъ примѣненія закона 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, въ то же время предполагается, какъ мы видимъ, подчинить существующимъ правиламъ о защитныхъ лѣсахъ также и ту категорію лѣсовъ, которая принята была со времени закона 23-го апрѣля 1901 года, въ особую охрану подъ названіемъ водоохранныхъ лѣсовъ. Понятіе водоохранности лѣса будетъ, однако, нѣсколько сужено, въ смыслѣ примѣненія его лишь въ случаяхъ несомнѣннаго вліянія лѣса на уровень воды у самыхъ истоковъ и верховьевъ рѣкъ. Въ отношеніи мѣръ ихъ сохраненія водоохранные лѣса будутъ уравнены съ защитными, а различіе между ними будетъ допущено лишь касательно пастьбы скота и временнаго сельско-хозяйственнаго пользованія. Обычныя же мѣры ограниченія въ пользованіи, примѣняемыя къ лѣсамъ по защитнаго и не водоохраннаго значенія, не усиливаются. Отъ лѣсовладельцевъ попрежнему не будетъ требоваться обязательнаго составленія плана хозяйства на ихъ лѣса. Исключеніе изъ этого правила будетъ допущено лишь для имѣній зановѣдныхъ, временно-зановѣдныхъ, майоратныхъ и т. п., для лѣсовъ, эксплуатируемыхъ акціонерными и, вообще, промышленными предпріятіями, для лѣсовъ, отведенныхъ и приобретенныхъ крестьянскими обществами и т. п., т.-е. тамъ, гдѣ особенно необходимо обезопасить лѣсъ отъ истребленія. Ценныяпашшееся владѣльцами, не имѣющими утвержденаго плана хозяйства, затрудненіе въ томъ отношеніи, что производимая ими рубка можетъ быть признана со стороны лѣсоохранительнаго комитета ошущительною, предполагается устранить введеніемъ понятія „нормальной рубки“, нормальнаго размѣра пользованія въ лѣсныхъ цѣпахъ, лѣсорубочные обороты

будутъ устанавливаться особымъ расписаніемъ, публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе, и на основаніи его всякій лѣсовладѣлецъ легко установитъ размѣръ допускаемаго пользованія своимъ лѣсомъ. Эти же лѣсорубочные обороты будутъ обязательны и при составленіи плановъ хозяйства.

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Г. Редактору!

Не откажите дать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мѣсто нѣсколькимъ строкамъ моего обращенія къ читателямъ и изслѣдователямъ въ области морского дѣла и изученія побережій русскихъ морей. Сѣвера и Кавказа.

Болѣе 35 лѣтъ я собираю все относящееся къ русскому морскому дѣлу вообще, къ изслѣдованію побережій Чернаго, Азовскаго, Аральскаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей, Сибири, Кавказа и прилегающихъ къ нимъ губерній.

Влагодаря значительнымъ покункамъ старыхъ рѣдкихъ книгъ, изданныхъ въ началѣ XVIII ст. мое собраніе содержитъ въ себѣ и нѣчто такое, что отсутствуетъ во многихъ специальныхъ библіотекахъ.— Въ 1885 году мною была издана Русская Библіографія Морского Дѣла съ 1701—1882 (200 стр., 2327 назв., которыя содержатъ въ себѣ все отдѣлы и отрасли въ своей области, а на Морской Выставкѣ 1910 г. мною было выставлено 5632 названія и 64 книги изданія XVIII ст.)— Часть описи моего собранія печатается съ 1911 г. въ изданіи Главнаго Гидрографическаго Управленія „Записки по Гидрографіи“.

Труды мои въ области собранія книгъ и библіографіи морского дѣла были награждены на Морской Выставкѣ 1910 г. большою золотою медалью, и вообще компетентными лицами Морского Вѣдомства признавались полезными; но мнѣ хотѣлось бы, чтобы на закатѣ дней моихъ, это мое собраніе и библіографическіе матеріалы послужили къ общей пользѣ.—Черезъ посредство Вашей уважаемой газеты я обращаюсь ко всемъ изслѣдователямъ морского дѣла во всехъ его видахъ), безъ всякаго стѣсненія обращаться ко мнѣ за справками въ этой области, а въ случаѣ я всегда готовъ служить имъюпцимися у меня дубликатами.

Можетъ быть, хоть такимъ путемъ мои безкорыстные труды въ теченіе 3½ десятилѣтій получать завершеніе къ удовлетворенію любознательности и потребностей изслѣдователей морского дѣла.

7 января
1904 года.

Книгоиздатель Николай Гавриловичъ *Мартыновъ*.

*) Соколовъ, Русская Морская Библіотека, стр. 75, показано, что въ теченіе XVIII стол. было издано всего 83 сочиненія по Морскому Дѣлу.